

ISSN 2524-0285

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия Б
Гуманитарные
науки

2/2024

**Редакционная коллегия журнала «Вестник Донецкого национального университета.
Серия Б: Гуманитарные науки»**

Ответственный редактор – д-р филос. наук, проф. **Н.Н. Емельянова**.

Заместитель ответственного редактора – д-р пед. наук, доц. **Д.А. Чернышев**.

Ответственный секретарь – канд. ист. наук, доц. **В.В. Разумный**.

Члены редколлегии: д-р ист. наук, доц. **В.Л. Агапов**, д-р ист. наук, проф. **А.В. Бредихин**, д-р филос. наук, доц. **В.В. Волошин**, д-р ист. наук, проф. **А.А. Выборнов** (Самарский государственный социально-педагогический университет), д-р филос. наук, проф. **Г.В. Гребеньков** (Донецкая государственная музыкальная академия им. С.С. Прокофьева), д-р пед. наук, проф. **А.И. Дзундза**, д-р пед. наук, проф. **Е.Г. Евсеева**, д-р ист. наук, проф. **Г.П. Ерхов**, д-р филос. наук, проф. **Е.А. Капичина** (Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского), д-р ист. наук, проф. **А.В. Кияшко** (Южный Федеральный университет), д-р ист. наук, доц. **А.В. Колесник**, д-р пед. наук, проф. **М.Г. Коляда**, д-р ист. наук, проф. **Е.Ф. Кринко** (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН), д-р ист. наук, доц. **Д.С. Крысенко** (Луганский государственный аграрный университет им. К.Е. Ворошилова), д-р ист. наук, доц. **А.И. Минаев**, д-р филос. наук, проф. **Д.Е. Муза**, д-р ист. наук, проф. **Г.Р. Наумова** (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова), д-р филос. наук, доц. **Т.Э. Рагозина** (Донецкий национальный технический университет), д-р пед. наук, проф. **Е.И. Скафа**, д-р пед. наук, проф. **О.Ф. Турянская** (Луганский государственный педагогический университет), д-р ист. наук, доц. **Л.Г. Шепко**.

**Editorial Board of the journal “Bulletin of Donetsk National University.
Series B: Humanities”**

Editor-in-Chief – Doctor of Philosophy, Prof. **N.N. Yemelianova**.

Deputy Editor-in-chief – Doctor of Pedagogy, Docent **D.A. Chernyshev**.

Executive Secretary – Candidate of History, Docent **V.V. Razumnyi**.

Members of the Editorial Board: Doctor of History, Docent **V.L. Agapov**, Doctor of History, Prof. **A.V. Bredikhin**, Doctor of Philosophy, Docent **V.V. Voloshin**, Doctor of History, Prof. **A.A. Vybornov** (Samara State Socio-Pedagogical University), Doctor of Philosophy, Prof. **G.V. Grebenkov** (Donetsk state Prokofiev musical academy), Doctor of Pedagogy, Prof. **A.I. Dzundza**, Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.G. Yevseeva**, Doctor of History, Prof. **G.P. Yerkhov**, Doctor of Philosophy, Prof. **E.A. Kapichina** (Lugansk State Academy of Culture and Arts), Doctor of History, Prof. **A.V. Kiyashko** (Southern Federal University), Doctor of History, Docent **A.V. Kolesnick**, Doctor of Pedagogy, Prof. **M.G. Kolyada**, Doctor of History, Prof. **Ye.F. Krinko** (Institute for Socio-Economic and Humanities Research, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences), Doctor of History, Docent **D.S. Krysenko** (Luhansk Voroshilov State Agricultural University), Doctor of History, Docent **A.I. Minaev**, Doctor of Philosophy, Prof. **D.Ye. Muza**, Doctor of History, Prof. **G.R. Naumova** (Lomonosov Moscow State University), Doctor of Pedagogy, Doctor of Philosophy, Docent **T.E. Ragozina** (Donetsk National Technical University), Prof. **Ye.I. Skafa**, Doctor of Pedagogy, Prof. **O.F. Turyanskaya** (Luhansk State Pedagogical University), Doctor of History, Docent **L.G. Shepko**.

Адрес редакции: ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
ул. Университетская, 24, 283001, г. Донецк, ДНР, РФ.

Тел: +7(856) 302-92-33

E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru

URL: <http://donnu.ru/vestnikB>

С 01.10.2024 г. научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК РФ) по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки),

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки),

5.6.3. Археология (исторические науки),

5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки),

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Печатается по решению Учёного совета ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет».

Протокол № 12 от 05.11.2024 г.

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

Серия Б. Гуманитарные науки

№ 2/2024

СОДЕРЖАНИЕ

История

- Абукв С.Н.* К вопросу о происхождении первой жены Всеволода Ярославича 3
- Бредихин А.В., Гречихин К.А.* Влияние внешних сил на экономическое развитие Ирака в 1991–2003 гг. 13
- Колесник А.В., Данильченко А.Ю., Дегерменджи С.М.* Сырьевой фактор в среднем палеолите Донбасса и Приазовья 21

Философия

- Муза Д.Е.* Логика цифровизации: к модальности человеко-технологического присутствия-и-забвения 28
- Полежаев Д.В.* К вопросу о логике национального единства, или общероссийская гражданская идентичность как философско-образовательный феномен 36

Педагогика

- Бордюг Д.Д., Хрущёва Н.А.* Формирование профессионально-личностного развития будущих педагогов средствами химии в системе среднего профессионального образования 41
- Быкова Н.А.* Апробация музыкально-исполнительской деятельности в условиях формирования исполнительского мастерства обучающихся музыкального колледжа 47
- Стуколова Н.А., Татлыбаева Р.Р.* Интеграция патриотического воспитания обучающихся в процессе освоения предмета «Иностранный язык» 55
- Правила для авторов 62

Bulletin of Donetsk National University

Series B. Humanities

SCIENTIFIC JOURNAL

FOUNDED IN 1997

№ 2/2024

CONTENTS

History

- Abukov S.N.* On the question of the origin of Vsevolod Yaroslavich's first wife 3
- Bredikhin A.V., Grechikhin K.A.* The influence of external forces on the economic development of Iraq in 1991–2003 13
- Kolesnik A.V., Danilchenko A.Yu., Degermendzhi S.M.* The raw material factors in the middle Paleolithic of Donbass and Azov region 21

Philosophy

- Muza D.E.* The logic of digitalization: towards the modality of human-technological presense-and-oblivion 28
- Polezhayev D.V.* To the question of the logic of natural unity, or all-Russian civil identity as a philosophical-educational phenomenon 36

Pedagogy

- Bordyug D.D., Khrushcheva N.A.* Formation of professional and personal development of future teacher by means of chemistry in the system of secondary professional education 41
- Bykova N.A.* Approbation of musical performing activity in the condition of formation of formation of performing skills of music college students 47
- Stukolova E.A., Tatlybayeva R.R.* Integration of student' patriotic education into the process of mastering the content of the subject «foreign language» 55
- Guidelines for authors 62

ИСТОРИЯ

УДК 94 (367) : 929.5 «12»

DOI : 10.5281/zenodo.14500747

EDN : SILZUZ

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПЕРВОЙ ЖЕНЫ ВСЕВОЛОДА ЯРОСЛАВИЧА

© 2024. С.Н. Абуков

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Статья посвящена происхождению первой жены киевского князя Всеволода Ярославича, сына Ярослава Мудрого. Вопрос о прямом родстве между византийским императором Константином IX и киевским князем Владимиром Мономахом давно обсуждается в историографии. Анализируя комплекс русских и византийских известий, автор ставит под сомнение доминирующую в исторической науке версию о том, что Владимир Мономах внук бездетного императора.

Ключевые слова: Всеволод Ярославич, Константин Мономах, Владимир Мономах, князь, Русь, жена, дети, брак, происхождение.

Вопрос происхождения жен Рюриковичей является одним из наиболее трудно разрешимых в силу молчания или неполноты источников, андроцентричность которых оставляла мало места для женской половины династии. Даже браки сыновей киевского князя Ярослава Мудрого оставляют немало вопросов, на которые не так легко найти ответ. Особое место среди брачных союзов детей «тестя Европы» занимает брак его сына Всеволода Ярославича с представительницей царственного рода Мономахов, который вызывает разноречивые мнения среди исследователей и не теряет своей актуальности сегодня, что заставляют снова обратиться к данной теме.

Целью работы является рассмотрение проблемы происхождения первой жены Всеволода Ярославича, матери Владимира Мономаха.

Итак, пятый сын Ярослава Мудрого Всеволода, в крещении носил имя Андрей (1030–1093) [1, с. 15]. Пятый, потому что помимо Владимира, Изяслава и Святослава, самым старшим сыном Ярослава Владимировича был Илья, рожденный от первого брака князя, существование которого игнорируют некоторые исследователи [2, с. 222–223]. Всеволод Ярославич был киевским князем в 1076–1077 г. и с 1078 г. до своей смерти был киевским князем, но его правление трудно назвать успешным из-за ослабления княжеской власти и фаворитизма молодых людей, злоупотреблявших доверием своего господина; всяких бед, обрушившихся на Русь; беспокойных родственников, требовавших себе волостей. Сам киевский князь к концу жизни много болел, выпустив бразды правления. Собственно таланты и энергия его сына Владимира Мономаха во многом обеспечивали устойчивость власти Всеволода в Киеве. Его смерть наступила 13 апреля 1093 г. [3, стб. 215–217].

Анализ личности и правления этого князя стали предметом отдельного рассмотрения [4, с. 193–198]. Как известно, браков у Всеволода Ярославича было два. Происхождение первой жены как будто не должно вызывать сомнений – это дочь византийского императора Константина IX Мономаха (1042–1055), родившая сына Владимира, унаследовавшего дедовское родовое имя. Такие выводы можно сделать, во-

первых, из «Повести временных лет» (далее ПВЛ), где есть указание под 6561 г.: «ѿ Всеволода родиса снѣ . и нарече имѧ ему Володимеръ w цѣрцѣ Грькынѣ» [3, стб. 160]. Обширная официальная Никоновская летопись XVI в. также сообщает: «Родися у Всеволода, сына Ярославля, внука великого Владимира, сынъ Володимеръ Манамахъ, отъ царевны Грекини» [5, с. 85]. Тверской сборник (сложная по составу компиляция XVI в.) под тем же годом сообщает, но более расширено, точно указывая происхождение жены Всеволода: «Родися Всеволоду Ярославичу сынъ от царици Грекини Манамахи, и наречень бысть Владимиръ Манамахъ, дѣднимъ произвищемъ; бѣ бо за Всеволодомъ дщи Греческаго царя Костантина Манамаха» [6, стб. 151]. Еще более поздняя Густынская летопись XVII в. повторяет ту же статью ПВЛ: «Родися у Всеволода сынъ Володымеръ Мономахъ от царевны греческой» [7, с. 54]. Однако под 1043 г. эта летопись дает прямое сообщение о женитьбе Всеволода на дочери василевса: «По трех же летѣхъ смирися Ярославъ со Греки и поят дщерь у Константина Мономаха, царя Греческаго, за сына своего Всеволода» [7, с. 54]. Эту схему родства повторили и другие поздние летописи.

Эту же версию подтверждает в своей «Истории...» В.Н. Татищев, но не в статье о рождении сына Всеволода, а о смерти его жены, которую он отнес к 1067 г.: «В то же время преставилась княгиня Всеволода Ярославича, дочь царя Константина Мономаха» [8, с. 85].

Еще одним доказательством прямого родства между греческим и русским правителями служит синодик киевского Выдубицкого монастыря из сборника рукописей Румянцева: «Великаго Князя Киевскаго Всеволода и Великую Княгиню его Царя Греческаго Константина Мономаха дщерь Анастасію и сыновъ ихъ...» [9, с. 574].

Таким образом, можно назвать три аргумента в пользу царского происхождения жены Всеволода: 1) летописные известия; 2) сообщение Татищева; 3) данные синодиков.

Подавляющее большинство историков, и это вполне логично, приняли факт такого происхождения матери Владимира Мономаха напрямую от императора Константина. Не вдаваясь в детали, сообщение летописи о браке с византийской принцессой отметил М.П. Погодин [10, с. 63]. В XX в. эту точку зрения повторили многие советские и зарубежные историки. [11, с. 104; 12, с. 96; 13, с. 221; 14, р. 245–248; 15, с. 80; 16, с. 84; 17, с. 98; 18, с. 12]. Такая тенденция была продолжена и в веке XXI в. [19, с. 425; 20, с. 121; 21, с. 27]. Представление о Владимире Мономахе, как внуке василевса, перекочевало в различные энциклопедии и популярную литературу.

Исследователи по-разному интерпретировали само родство. В.Г. Брюсова считала его одним из аргументов для ревизии итогов русско-византийской войны при Ярославе Мудром [22, с. 52-62]. С.М. Соловьев не стал заострять внимание на достоверности сообщения, сославшись на «известия более или менее вероятные о брачных союзах Ярославова семейства», приведя в числе прочих и брак Всеволода с дочерью императора [23, с. 209]. Д.В. Донской на этом основании уверенно вывел генеалогию жены князя не только от императора, но и по женской линии [24, с. 217]. Так историки констатировали известный в исторической литературе тезис: Владимир Мономах – внук Константина Мономаха. Признавая княгиню императорской дочерью, исследователи только терялись в догадках: законного или незаконного происхождения была жена Всеволода [25, с. 373]. Предположили, что это дочь Константина IX от его давней любовницы и потом супруги Склирины [17, с. 98].

Впрочем, как бы там ни было, это уже были детали прямого происхождения от цесаря. Все же, признавая Мономахиню дочерью василевса, некоторые историки допускали некоторую долю колебаний [26, с. 72-73].

Пожалуй, первым свое сомнение выразил еще Н.М. Карамзин: «Новейшие Летописцы называют Константина Мономаха тестем Всеволода; но Константин не имел детей от Зои. Мы не знаем даже, по Византийским летописям, ни одной Греческой Царевны сего времени, кроме Евдокии и Феодоры, умерших в детстве. Разве положим, что Мономах, еще не быв Императором, прижил супругу Всеволодову с первую, неизвестною нам женою?» [27, с. 25].

Некоторые историки, допуская такую возможность, в большей или меньшей степени, писали более осторожно. М.С. Грушевский, сделав ссылку на летописное известие о браке Всеволода с «византийской царевной», тем не менее далее написал, что это «должна быть какая-то девушка из семьи Константина Мономаха» [28, с. 37]. А.В. Назаренко отметил, что эта родственница, могла быть в том числе и дочерью василевса [29, с. 275]. Л.В. Войтович со своей стороны также считал первую супругу Всеволода племянницей Константина или дочерью от первого брака [30, с. 318]. Эту же версия повторена в комментариях к новому изданию ПВЛ в переводе Д.С. Лихачева и О.В. Творогова [31, с. 343].

Можно сказать, что противники такого прямого родства находятся в меньшинстве. Один из наиболее авторитетных специалистов по генеалогии Рюриковичей Н.А. Баумгартен в своих таблицах отметил только происхождение жены Всеволода из рода Мономахов [32, с. 22]. Особого внимания заслуживает мнение А.Каждана, который пришел к выводу, что матерью Владимира Всеволодовича была женщина из рода Мономахов, а сама идея прямого родства князя с Константином IX появилась не ранее XVI в. [33, р. 416-417].

Однако, есть существенные контраргументы, которые заставляют усомниться в прямом происхождении первой жены Всеволода от правителя империи. Во-первых, византийские источники, достаточно внимательные к жизни императорской семьи, ничего не сообщают о заключении брака дочери Константином IX с русским князем. Но и наши летописи обошли факт заключения такого престижного брака с самим царем – властителем мира. О высоком статусе на Руси браков с василевсами говорят летописи. Таких матримониальных союзов зафиксировано несколько. Достаточно вспомнить брак Владимира Святославича с сестрой императоров. Даже лиц сомнительного царского происхождения привечали, о чем может говорить судьба византийского лжецаревича «Льва Диогеновича», которого Владимир Мономах женил на своей дочери, а сын от этого брака Василько Маричич (именуемый по матчеству) занимал на Руси определенный статус среди Мономашичей [3, стб. 291, 304]. Это можно считать уникальным явлением среди древнерусских князей – членов мужского рода. Очевидно, Рюриковичи высоко ценили такого родственника.

Как отмечалось, у императора не известна дочь, которая могла стать женой Всеволода и матерью Владимира. Более того, мы, вообще, не знаем детей василевса ни законных, ни не законных, хотя о его личной жизни известно довольно подробно. Это признавали даже сторонники отцовства василевса [34, с. 17]. Как же тогда появилась царевна, которую не знали современники, подробно писавшие о жизни Константина IX, включая его немногочисленную семью, а также жен и любовниц, но ничего не сообщивших о его отпрысках [35, с. 78-98, 101-134]? Похоже, что василевс не имел прямых потомков.

Если бы даже такая дочь и была, то на фоне династического кризиса императорского дома, когда дети василевса имели первоочередное значение в наследовании власти в Византии ее не отдали бы «скифам». Жертвовать таким бесценным даром никто бы не стал. Император был не молод и не имел сына. Родство

через женщин в истории Восточной Римской империи имело особое значение с первых десятилетий ее существования и всю последующую историю. Собственно, и сам Константин Мономах таким образом занял трон через брак с престарелой Зоей, дочерью Константина VIII [35, с. 77-78]. Отметим, что претендентом на трон спустя некоторое время после смерти императора, как его ближайший родственник и наследник, выступил его племянник Феодосий Мономах, что весьма показательно [36, с. 273]. Как видно, у василевса не было сына и дочерей, которые могли передать свои права на власть зятьям, как было распространено в Византии, о чем будет сказано ниже.

Однако, как следует подчеркнуть, византийские дипломаты в этот период пока еще сравнительно редко пользовались династическими браками как средством насаждения своего влияния, так как «константинопольский василевс является правителем всей вселенной, которому должны повиноваться остальные государи» [36, с. 204]. Один из предшественников Мономаха на византийском троне Константин VII Багрянородный специально подчеркивал, что византийских принцесс не следует выдавать замуж за иноземных правителей [37, с. 59]. Иначе говоря, царевны были на вес золота. Уже во времена самого Всеволода Ярославича византийские императоры считали великой честью для чужеземных правителей породниться с ними [21, с. 28-29].

Конечно, можно предположить, что залогом брака стал отказ от независимости Русской церкви был обмен на какие-то важные уступки со стороны Византии [38, с. 52]. А особенно остро проблема у Константина Мономаха возникла во время опасного мятежа Льва Торника 1047 г., когда василевсу особенно нужна была военная помощь [35, с. 102-110]. Нельзя забывать и о серьезных внешнеполитических проблемах, с которыми столкнулись греки в связи с движением кочевников в границы Империи [39, с. 57]. Русско-византийская война, инициированная Ярославом Мудрым, была неудачна, о чем согласно говорят греческие и русские источники, и едва ли Константином IX «пожертвовал» одним из своих гипотетических отпрысков, столь ценных для легитимации своего потомства на троне империи, для укрепления мира с Русью, которая оставалась на периферии интересов Царьграда, а юный Всеволод был только четвертым из здравствующих сыновей Ярослава с туманными перспективами стать преемником отца на киевском столе. Вероятно, в это время и был заключен первый брак юного Всеволода. Император мог предложить руку одной из родственниц, чтобы получить желаемое. Практика выдачи замуж василевсами своих родственниц за пределы империи, а не обязательно дочерей, для подкрепления мира или заключения союзов известна, о чем будет сказано ниже. Это был своеобразный дорогой ресурс для решения внешнеполитических задач правителями Византии [36, с. 327].

Но особое место, по нашему мнению, занимает указание самого Владимира Мономаха о его происхождении. В своем «Поучении», уникально сохранившемся в составе Лаврентьевской летописи, хоть и не на своем месте, перечислив предков по отцу, князь довольно скромно говорит о безымянной матери, указав только ее принадлежность к роду Мономахов («Азь худъи дѣдомъ своимъ Ярославомъ . блгс влнымъ славнымъ наречѣмъ въ крѣщѣи . Василии . Русьскымъ именемъ Володимиръ . вѣдѣмъ възлюбленымъ . и мѣрю своєю . Мьномахъ...») [3, стб. 240]. Полностью этот фрагмент летописи имеет далее лакуну, но она восстанавливается по одному из рукописных списков летописи XV в., но ничего не добавляет к происхождению матери князя [3, стб. 239-240, прим. н]. Правда, и сам дополняемый текст несколько настораживает крестильным именем Мономаха.

Вероятно, даже простое напоминание о высоком царском происхождении княгини, безотносительно качеств ее отца, было бы вполне уместным. Тем более, что князя

нельзя упрекнуть в излишней скромности, особенно в плане претензий в начале XII в. на главенство на Руси, где никакие аргументы не могут быть лишними. Тем не менее, князь, а его свидетельство представляется исключительно важным, как сына, непосредственно связанного с рассматриваемым вопросом, не называет ее греческой царевной и дочерью императора. Именно эта деталь из его автобиографии перевешивает иное мнение о его происхождении.

Если наличие неких дочерей Константина IX гипотетично, то принадлежность Всеволодовой княгини к разветвленному роду Мономахов не вызывает сомнений. Тогда замалчивание Владимиром Всеволодовичем факта своего прямого родства с цесарем и нежелание распространяться о матери выглядит логичным. И далее в тексте, мы нигде не найдем упоминаний о ней, хотя она умерла, вероятно, как отмечалось, когда Владимир был уже подростком. Тем не менее, судя по сфрагистическим материалам, старший Всеволодович гордился своим происхождением по материнской линии и использовал на своих греческих печатях антропоним «Мономах» («Печать Василия, благороднейшего архонта России, Мономаха» [1, с. 16] и [13, с. 205-206]. К тому же Владимир Мономах, как упоминалось выше, выдал за претендента на византийский трон, лже-Льва Диогена. Грекофильские симпатии Владимира можно увидеть и в именах его младших сыновей, которые носят княжеские имена Георгия, Романа и Андрея, чего мы не видим у его двоюродных братьев и прочей родни.

Есть как бы еще один полуаргумент. Всеволода Ярославича считают адресатом писем византийского императора Михаила VII Дуки (1071–1078) из собрания Пселла еще до его киевского княжения (их датируют 1073–1074 гг.) [21, с. 28-33]. Вопрос этот нельзя решить однозначно, так как имя православного правителя не называется. Кроме того, в тексте говорится о пограничных владениях сторон, но, если принять гипотезу Г.В. Васильевского, то не понятно, почему предлагая родство и восхваляя достоинства русского князя, Михаила VII ничего не говорит об уже имеющихся тесных связях Всеволода с василевсами, что должно было подкрепить его предложение брачного союза, когда гипотетическая невеста, дочь Всеволода, была гречанкой царского корня [40, с. 3, 7-8]. Из текста писем следует, что у адресата Михаила VII в нач. 70-х гг. уже было несколько дочерей [21, с. 32]. Правда, мы не знаем из летописей ни одной внучки от сыновей Ярослава Мудрого, кроме Всеволода, но это не значит, что их не было, как мы не знаем из наших источников ни одной дочери самого Ярослава. Так как Изяслав Ярославич в это время был в бегах в Европе, то, скорее, можно подумать, что речь идет о Святославе Ярославиче, бывшем тогда киевским князем (1073–1076) и тмутараканских владениях его семьи. О его дочерях при наличии пяти сыновей мы ничего точно сказать не можем (только на основании попыток связать эту гипотетическую дочь с иноземными браками [41, с. 580-581]. Сам василевс был гедонист, даже больным посвящавшим себя любовным утехам, далекий от ратных трудов, что сильно диссонирует с Владимиром Мономахом [42, с. 55-58]. Как государственные деятели византийский император и русский князь были антиподами. Можно сказать, что между ними, лежала мировоззренческая пропасть.

Вероятно, первая жена Всеволода была только родственницей василевса. Помимо двух сестер, у императора был еще упомянутый племянник Феодосий Мономах (иногда его называют двоюродным братом Константина), у которого упомянут сын [13, с. 219] и [42, с. 72]. Так как отец этого Мономаха не упоминается, то можно предположить его смерть до воцарения Константина, и он был старше последнего, так как василевс был самым младшим из детей отца Феодосия Мономаха. Возможно, что именно в этой линии были и женщины (племянницы: родная, двоюродная или внучатая василевса).

Отсутствие информации о боковых родственниках византийского монарха представляется более понятной, чем молчание о его прямых детях. Впрочем, такую точку зрения разделяли не все исследователи [13, с. 221]. Мономахиня родилась где-то в первой половине 30-х гг., судя по возрасту мужа Всеволода и дате рождения сына.

Если мы предположим последнее, то заключали ли Рюриковичи браки со знатными гречанками не царского происхождения? Да, такие факты известны, в том числе и гипотетические. Это племянник Всеволода Ярославича Олег Святославич, женатый первым браком, как видно, на Феофании Музалон [13, с. 207-209]. Возможно, что в повторных браках с гречанками состояли Роман Мстиславич и Юрий Долгорукий [43, с. 269-270] и [27, с. 345, прим. 405].

Что касается времени заключения брака, то следует согласиться с мнением, что он имел место в 1046–1047 гг. [13, с. 217]. Учитывая возраст Всеволода и политический контекст, скорее, можно говорить о 1046 г.

Как отнестись к показаниям источников о браке Всеволода с дочерью императора? Известие ПВЛ о рождении Владимира Мономаха восходит к Начальному своду [44, с. 405]. Именно это сообщение по времени является самым ранним и авторитетным. Однако нельзя исключить, что в этом известии указание на мать, «цесарицу грекынию», могло быть поздним дополнением редакторов в нач. XII в. По крайней мере, про других Рюриковичей таких уточнений мы не встречаем. Вероятно, что это могло быть сделано с целью польстить потомству Всеволода в новых политических реалиях, в результате летописец повысил статус Мономахини до «цесарицы», специально сообщив об этом в указанной статье. Но и в этом случае нет прямой ссылки на императора Константина, т.е., строго говоря, ПВЛ не называет императора отцом царевны.

Но даже если вдруг признать существование у императора дочери, летописный титул к ней неприменим так как она не то что не порфирородная, но едва ли законная. На это уже обращали внимание исследователи [33, р. 417]. Вероятным может быть такое объяснение. Титул был распространен на Мономахиню как на родню императора. Это видно на примере Зои (Софьи) Палеолог, второй жены Ивана III. Дочь деспота Морей Фомы, которая, будучи племянницей императора Константина XI, в русских летописях также называлась царевной [45, с. 293]. Иными словами, родственники правителя Византии воспринимались как его прямые потомки.

О роли племянниц императоров в политических раскладах византийской власти свидетельствует пример из императорской семьи времен самого Константина Мономаха. Первый супруг жены Константина Зои император Роман III Аргир (1028–1034), заключив мир с правителем Абхазии Багратом, выдал за него свою племянницу [36, с. 270]. Это означает, что непорфирородные родственницы василевса, а Роман также получил трон через брак, как и Мономах, также использовались для урегулирования внешнеполитических отношений Византии.

Что касается указания поздних летописей, то, приняв известие ПВЛ о греческой царевне и одинаковые прозвища русского князя и греческого императора, им было легко обмануться. Родственная схема Владимир Мономах-царевна-Константин Мономах выстраивалась сама собой. В дальнейшем, указание ПВЛ и общий антропоним византийского императора и русского князя связал их прямым родством. Показательно, что даже в легенде о передаче царских регалий от Константина Мономаха к Владимиру Мономаху, отраженных в идеологических произведениях, призванных прославлять московских государей и их предков перв. пол. XVI в., грешащих искажением исторических фактов, ничего не говорится о родстве между

греческим императором и русским князем, а их одинаковое прозвище связано исключительно с наследованием символов царской власти [46, с. 164-165 и 176-178].

Возможно, что и татищевское известие не более чем додумка историка XVIII в. по тому же принципу, соединившему летописное сообщение и родовое имя. Вообще, В.Н. Татищев сегодня подвергается, как никогда, острой критике в исследованиях вплоть до полного отрицания достоверности его данных [47]. По крайней мере, в отдельных конкретных случаях об этом можно говорить в генеалогическом аспекте. Действительно, имеется привести достаточно примеров искажения в его «Истории» подобных сведений и размножения сущностей, что уже вызывало критику исследователей [48, с. 301-312] и [49, р. 71-74] и [50, с. 8]. В общем, можно сказать, что подобная информация не является сильной стороной, безусловно, выдающегося историка.

Особое место среди исторических источников принадлежит синодикам. Как считал С.Б. Веселовский, в них нет места для выдуманных лиц и имен [51, с. 26-27]. В последнее время введение в научный оборот помянников открыло новые горизонты в изучении отечественной генеалогии. Тем не менее, этот авторитетный источник приписал княгине не только сына Владимира, но еще и Ростислава с Евпраксией, которые рождены в другом браке Всеволода Ярославича и не могут быть детьми Мономахины, о чем еще предстоит сказать в другой работе [9, с. 574]. Очевидно, что здесь имеет место механическое объединение детей от двух браков, а также заимствование из летописей происхождения жены Всеволода. Синодики не содержат указаний на происхождение княгинь – это не их функционал. Тогда мы имеем дело со специальной вставкой, заимствованной из тех же летописей. Не вдаваясь в детали, переписчики допустили в помяннике Выдубицкого монастыря явную ошибку. Аналогично следует воспринимать и известия из текста Киево-Печерского монастыря, изобилующего прямыми извлечениями из летописей, в частности, из Тверского сборника, который, как отмечалось в начале, говорит о царском происхождении матери Владимира Мономаха, правда, без указания имени [52, с. 174].

Что касается имени первой жены Всеволода Ярославича, то здесь ситуация остается дискуссионной, как и в отношении его второй супруги. Летописи ничего про это не говорят, а иные источники по-разному интерпретируются исследователями, в том числе из-за предположения о наличии у супруг князя двух имен. Одни авторы, на основании сфрагистического материала, считают, что Мономахию звали Мария [13, с. 204-216]; другие (по старинным преданиям) – Анной [53, с. 29]; третьи, по данным цитированного выше пропавшего синодика Выдубицкого монастыря, Анастасией [54, с. 129-134]; четвертые – Евфросиньей, по упомянутой записи Киево-Печерского патерика Иосифа Тризны [52, с. 217-218]. Предполагая, что одно имя княгини монашеское, в генеалогической литературе она фигурирует как Мария-Анастасия [30, с. 318].

Так как вопрос находится в тесной связи с происхождением и именем второй жены Всеволода, то к нему логично вернуться отдельно. Отметим лишь, что все версии имеют изъяны и не могут быть безоговорочно приняты. Полагаем, что все же, несмотря на ряд серьезных критических аргументов, на основании найденных печатей, имя Мария для первой жены Всеволода остается в научной литературе предпочтительным (булла с греческим текстом дефектна и читается как: «Печать Марии Момахис, благородной архонтиссы») [13, с. 17]. Оно присутствует в антропонимии его ближайших потомков [30, с. 459-461]. Правда, среди близкой родни Константина IX такого имени мы не знаем. Так как княгиня умерла раньше супруга, то не вполне ясно, существовал ли в XI в. обычай принимать предсмертное монашество.

Итак, суммируя разрозненные и противоречивые данные, можно выстроить следующую картину. После русско-византийской войны стороны пошли на примирение 1046 г., укрепленное традиционным для Средневековья браком сторон. Учитывая отсутствие у императора дочерей, которые не известны ни одному византийскому источнику, как и сам матримониальный союз, и неблагоприятный исход конфликта, женой княжича Всеволода Ярославича стала близкая родственница Константина Мономаха. Принадлежность к царскому роду или еще личные причины позволили ее сыну Владимиру использовать в собственной антропонимии имя Мономах как дополнительное.

Совпадение родового имени и непрямые известия ПВЛ сыграли свою роль в создании легенды о прямом родстве василевса и русского князя, которое нашло отражение в позднем летописании, как и заимствованиях синодиками летописных известий, и стало достоянием научной литературы. Конкретизировать генеалогию первой жены Всеволода по имеющимся данным более точно проблематично, так как род Мономахов известен фрагментарно. Вероятно, Мономахиня происходила из линии брата императора.

Статья подготовлена в рамках проекта Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 124012400356-4), финансируемого Минобрнауки России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. В 2 т. Т. 1. – М.: Наука, 1970. – 327 с.
2. Абуков С.Н. Илья Ярославич – забытый сын Ярослава Мудрого // Самарский научный вестник. – Т. 11 (1). – 2022. – С. 220-224.
3. ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. – Т. 1. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 496 с.
4. Абуков С.Н. Киевский князь Всеволод Ярославич: личность, правление и семейные отношения // Самарский научный вестник. – Том 11, № 4. – 2022. – С. 192-199
5. ПСРЛ. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. Т. 9. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 264 с.
6. ПСРЛ. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. – Т. 15. – СПб.: Типография Леонида Демиса, 1863. – 269 с.
7. ПСРЛ. Густынская летопись. – Т. 40. – СПб: Дмитрий Буланин, 2003. – 202 с.
8. Татищев В.Н. История Российская. – Т. 2. – М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. – 352 с.
9. Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музеума, составленное Александром Востоковым. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1842. – 903 с.
10. Погодин М.П. Древняя русская история до монгольского ига. Т. 1. – Москва: Синодальная типография, 1871. – 401 с.
11. Приселков М.Д. Русско-византийские отношения IX-XII вв. // Вестник Древней истории. – 1939. – № 3. – С. 98-109.
12. Вернадский Г.В. Золотой век Киевской Руси. – М.: Эксмо-Алгоритм, 2012. – 400 с.
13. Янин В.Л., Литаврин Г.Г. Новые материалы о происхождении Владимира Мономаха // Историко-археологический сборник. – М.: МГУ, 1962. – С. 204-221.
14. Soloviev A. V. Marie, fille de Constantin IX Monomaque // Byzantion. Revue internationale des etudes Byzantines. – V. 33. – 1963. – Fac. 1. – P. 241–248.
15. Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. – М.: Наука, 1968. – 472 с.
16. Толочко П.П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. – Киев.: Наукова думка, 1987. – 249 с.
17. Літопис руський / відп. ред. О. В. Мишанич; за Іпат. списком пер. Л. Махновець. – Київ: Дніпро, 1989. – 590 с.
18. Творогов О. В. Князья Рюриковичи. Краткие биографии. – М.: Информ.-изд. агентство «Рус. Мир», 1992. – 93, [1] с.
19. Цветков С.Э. Русская история. В 3 т. Кн. 3. – М.: Центрполиграф, 2006. – 462 с.
20. Пчелов Е.В. Рюриковичи: история и генеалогия. – М.: Академический проект, 2016. – 583 с.

21. Бибииков М.В. Byzantinorossica III. Свод византийских актовых свидетельств о Руси (византийские акты X—XIII вв.) Т. 3. – М.: Издательский дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2018. – 304 с.
22. Брюсова В.Г. Русско-Византийские отношения середины XI века // Вопросы истории. – 1972. – № 3. – С. 51-62.
23. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 18 книгах. Кн. 1. – М.: Мысль. 1988. – 797 с.
24. Донской Д.В. Справочник по генеалогии Рюриковичей. Ч. 1. (Середина IX- начало XIV вв. – М.: Русская панорама, – 368 с.
25. Карпов А. Ю. Ярослав Мудрый. – М.: Молодая гвардия, 2001. – 583 [9] с.
26. Мошин В. А. Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI-XII вв. // Byzantinoslavica, IX, 1947. – С. 55-85.
27. Карамзин Н.М. История государства Российского. В 12 т. Т. 2-3. – М.: Наука, 1991. – 832 с.
28. Грушевский М.С. Історія України-Русі. В 11 т., 12 кн. / Редкол.: П.С. Сохань (голова) та ін. Т. 2. – К.: Наукова думка, 1992. – 640 с.
29. Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне (Древнейшие государства Восточной Европы, 2007). – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – 528 с.
30. Войтович Л.В. Княжа доба: портрети еліти. – Біла церква: Видавець Олександр Пшонківський, 2006. – 784 с.
31. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку 1377 года. / Пер. с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. Комментар. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. – СПб.: Вита Нова, 2012. – 512 с.
32. Baumgarten N. Genealoges et mariages occidentaux des Rurikides Russes du X-e au XIII-e siecle. Orientalia Christiana. № 27. Roma. 1927. – 96 p.
33. Kazhdan A. Rus'-Byzantine Princely Marriages in the Eleventh and Twelfth Centuries. Harvard Ukrainian Studies. Vol. 12-13 // Proceedings of the International Congress Commemorating the Millennium of Christianity in Rus'-Ukraine. 1990. – P. 414-429.
34. Карпов А.Ю. Владимир Мономах. – М.: Молодая гвардия, 2015. – 386 [14] с.
35. Пселл Михаил. Хронография. Краткая история / Пер., ст. и прим. Я.Н. Любарского; Пер. Д.А. Черноглазова и Д.Р. Абдрахмановой. – СПб.: Алетей, 2003. – 397 с.
36. История Византии. В 3-х тт. / Отв. ред. С.Д. Сказкин. Т. 2. – М.: Наука, 1967. – 472 с.
37. Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М.: Наука, 1991. – 496 с.
38. Виноградов А.Ю. История Русской Церкви середины XI в. в свете передатировки митрополичества Илариона. Комплексный подход к изучению Древней Руси. // X Международная научная конференция (Москва 9-13 сентября 2019 г.). – С. 51-52.
39. Приселков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. – СПб.: Наука, 2003. – 245 с.
40. Васильевский Г.В. Труды. Т. 2. Выпуск 1. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1909. – 295 с.
41. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых и политических связей IX-XII веков. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 784 с.
42. Скабаланович Н. А. Византийское государство и церковь в XI веке, от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина. – СПб.: тип. Ф. Елеонского и К°, 1884. [6], LXXII, 450 – С. 9.
43. Домбровский Д. Генеалогия Мстиславичей. Первые поколения (до начала XIV в.) / пер. [с польского] и вступ. слово к рус. изд. К. Ерусалимского и О. Остапчук. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. – 879 с.
44. Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. – СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1908. – XX, – 687 с.
45. ПСРЛ. Московский летописный свод конца XV века. Т. 25. Под ред. М. Н. Тихомирова. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 464 с.
46. Дмитриева П.Д. Сказание о князьях владимирских. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1955. – 216 с.
47. Толочко А.П. «История российская» Василия Татищева: источники и известия. – М.: Новое литературное обозрение; К.: Критика, 2005. – 544 с.
48. Плахонин А.Г. «История Российская» В.Н. Татищева и исследование генеалогии Рюриковичей // Сб. ст.: Средневековая Русь / Редкол.: А.А. Горский (отв. ред.) [и др.]; Рос. акад. наук, Ин-т российской истории. – М.: Индрик, 2004. – Вып. 4. – С. 321-330.
49. Соловьев А.В. Городенские князья и Деремела // Russia Mediaevalis. Bd. 7, 1. 1992. – P. 69-83.
50. Мстислав Всеволодкович Мстиславича: о родоначальнике городенских князей // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – №3 (9). – 2022. – С. 7-14.
51. Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. – М.: Наука, 1969. – 584 с.

52. Кучкин В.А. Княжеский помянник в составе Киево-Печерского патерика Иосифа Тризны // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования: ежегодник / Российская Академия Наук, Ин-т Рос. истории; отв. ред. Е. А. Мельникова. – М: Наука, 1997, 1995. – С. 166–233.
53. Город Смоленск в его прошлом и в настоящем. – Спб.: Тип. Главного управления уделов, 1905. [2], – 38 с.
54. Брюсова В.Г. К вопросу о происхождении Владимира Мономаха // Византийский временник. – Т. XXVIII. 1968. – С. 127-135.

Поступила в редакцию 22.10.2024 г.

ON THE QUESTION OF THE ORIGIN OF VSEVOLOD YAROSLAVICH'S FIRST WIFE

S.N. Abukov

The article is devoted to the origin of the first wife of Prince Vsevolod Yaroslavich of Kiev, son of Yaroslav the Wise. The issue of direct relationship between the Byzantine Emperor Constantine IX and the Kievan Prince Vladimir Monomakh has long been discussed in historiography. Analyzing the complex of Russian and Byzantine sources, the author calls into question the dominant version in historical science that Vladimir Monomakh is the grandson of a childless emperor.

Key words: Vsevolod Yaroslavich, Konstantin Monomakh, Vladimir Monomakh, prince, Russia, wife, children, marriage, origin.

Абуков Сергей Навильевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, историографии, источниковедения и методов исторического исследования, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: legusha@list.ru

Abukov Sergey Navil'evich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archaeology, Historiography, Source Studies and Methods of Historical Research, FSBEI HE «Donetsk State University», Donetsk, DPR, Russian Federation
E-mail: legusha@list.ru

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ СИЛ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИРАКА В 1991–2003 гг.

© 2023. *А.В. Бредихин, К.А. Гречихин*
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В данной статье рассматриваются экономические преобразования в Ираке в межвоенный период 1991–2003 гг., а также влияние внешних игроков на развитие страны. Анализируется эффект нефтяного эмбарго и санкций ООН, введенных в 1990 году, а также военные акции США и союзников за данный период. Определяется степень поддержки Российской Федерации для Ирака, как государства партнера еще с советской эпохи. В выводах авторами оценивается влияние военных операций Запада, санкций ООН, американской стратегии по отношению к Ираку и режиму Саддама Хусейна на рубеже веков.

Ключевые слова: Ирак, экономика, резолюции ООН, санкции, нефть.

Ирак – ближневосточное государство, которое было в центре внимания многих ученых-востоковедов в последние десятилетия XX – начале XXI вв. Благодаря своему ресурсному потенциалу и стремлению к независимости во внешней политике в 1990-е годы, страна попадает под влияние империалистических держав, которые сыграли ключевую роль в направлении развития современного Ирака.

Актуальным является изучение истории стран Ближнего Востока, а в особенности Ирака, который долгое время в новейшей истории был местом конфликтов, уносящим жизни иракцев и приносящей ущерб региональной экономике. В данном исследовании будет сделана попытка понять влияние конфликтов и кризисов в Ираке в 1991–2003 гг. исходя из анализа экономического развития страны за данный период.

Цель исследования – проанализировать экономическое развитие Ирака в 1991–2003 гг. под влиянием внешних факторов.

Задачи исследования:

- 1) изучить и проанализировать источники и историографию проблемы;
- 2) определить основные направления развития Ирака, а также оценить влияние войны в Персидском заливе 1990–1991 гг.
- 3) оценить влияние санкций ООН и США на Ирак;
- 4) определить степень поддержки для развития страны от Российской Федерации.

Хронологические рамки исследования. Нижняя граница исследования – 28 февраля 1991 года – окончание операции «Буря в пустыне». Верхняя граница – 20 марта 2003 года – вторжение США и союзных войск в Ирак.

В данной работе, авторы собрали и проанализировали труды авторитетных специалистов прошлого и исследования последних лет, для того чтобы вывести максимально объективную оценку по развитию Ирака в 1991–2003 гг.

Рассматривая большие периоды в новейшей истории Ирака, сталкиваясь с большим массивом работ и информации. Однако нам важно структурировать и отобрать важнейшие труды для погружения в проблематику. Рассмотрим отечественную историографию, разделив ее на историографию советского периода и историографию российского периода.

По курдскому вопросу отметим работу коллектива авторов М.С. Лазарева, М.А. Гасратяна, Е.И. Васильевой, Ш.Х. Мгой и О.И. Жигалиной «Курдское движение в новое и новейшее время» [37].

Преимущества советских исследований в их твердой марксистской позиции, во взглядах на социально-экономическое развитие Ирака, а также в предоставлении нам множества источников, относящихся к эпохе.

Из российской историографии выделим такие труды, связанные с анализом экономической ситуации в Ираке: работа Н.В. Степановой «История Ирака. XX век» [11], позволит в целом взглянуть на эпоху правления Саддама Хусейна сквозь призму основных событий, связанных с историей страны.

Историк А.В. Ляпин [9] в своем труде рассматривает основные проблемы для развития Ирака связанные с санкциями, а также поднимает факты по двойной деятельности спецкомиссий ООН в пользу западных спецслужб.

А также полезными оказались данные из статей О.Е. Трофимовой [13], А.Б. Богуславского [25], С.М. Задонского [31] и др.

Зарубежная историография будет разделена нами по 2003 году [36]. В исследования до 2003 года мы включили такие труды авторов: Аббаса Альнасрави [8], Хаддури М. и Грейб Э [32].

После вторжения США в Ирак выходят следующие, интересующие нас исследования: «Саддам: его взлет и падение» [33] – труд Кофлина Кона, в котором нам важно определить роль партии и личности Саддама в развитии страны, «История Ирака» [34] Чарльза Триппа, которая дает широкий обзор из истории Ирака со стороны западных исследователей.

Дэвид МакДоуэлл в своей монографии «Современная история курдов» [35] дает картину развития курдов в последней четверти XX века – начале XXI века. Работа цитируется многими историками-курдоведами.

Иракский исследователь Амир Тахери [2] попытался дать анализ причинам, толкнувшим Саддама Хусейна на захват Кувейта в августе 1990 г. Он считает, что главной причиной захвата Кувейта было стремление Хусейна завладеть нефтяными богатствами Залива.

Из современных исследователей отметим Аль-Амри Сайда, Сальмана [20], который анализирует военные события 1990–1991 гг. используя хронику иракского руководства.

Говоря об источниковой базе, следует сказать, что одним из наиболее ценных источников являются мемуары, написанные непосредственными участниками рассматриваемых событий. Здесь необходимо подчеркнуть значение мемуаров известного советского арабиста, академика Е.М. Примакова [19]. Кроме того, ценность для данной статьи представляет такой источник как сборник речей Саддама Хусейна «О текущих делах» [30].

Также среди источников используются резолюции ООН (Ирак 1990–2003 гг.), а также доклад французского исследователя Р. Соломона о положении здравоохранения в Ираке на 2001 г. [10].

Для выполнения задач данной статьи авторами были использованы аналитические материалы из журналов: «Военно-исторический журнал», «Международная жизнь», «Азия и Африка сегодня», «Новое время», а также периодических изданий «The New York Times», «The Guardian», The «Middle East Journal».

Кувейтский кризис – поворотный момент для развития страны. Выйдя из войны с Ираном с огромными долгами и крупнейшей ближневосточной армией, правительство Ирака спланировало нападение на одного из основных своих кредиторов, на слабозащищенного соседа на юге – Кувейт.

Вторжение в Кувейт прошло успешно. В короткий срок сопротивление кувейтской армии было подавлено. Вечером 2 августа 1990 году в Эль-Кувейте был

опубликован «Декрет № 1» поставленного под контроль Ирака Революционного правительства свободного Кувейта (РПСК), в котором объявлялось о свержении эмира Кувейта [1, с. 15].

Амир Тахери отмечал: «Те, кто знаком с психологией С. Хусейна, понимают, как легко ему соблазниться перспективой стать одним из самых могущественных на планете, обеспечив контроль над нефтяными ресурсами региона» [2]. Тахери дал обстоятельный анализ первого этапа кризиса в Персидском заливе, последовавшего вслед за захватом Кувейта иракской армией.

С этого момента, мировое сообщество в лице Запада, СССР и третьих стран осознали, что Саддам Хусейн, представляет угрозу для того положения какое было на Ближнем Востоке до 2 августа 1990 года. А в условиях ослабления основного и крупнейшего партнера Ирака – Советского Союза, ситуация для Ирака резко изменялась с эйфорических и амбициозных мотивов, на положение – удержания новых территорий.

Среди всех мер давления на Багдад, принятых с августа 1990 года по январь 1991 года, отметим первые санкции против Ирака введенные США 2 августа 1990 г. по указу президента США №127221. Из него следовало следующее:

- запрет на импорт любой продукции, произведенной в Ираке, экспорт в Ирак любых товаров, услуг и технологий из США, за исключением печатных и информационных материалов, пожертвований (предметы одежды, медикаменты);
- запрет любых видов транспортного сообщения с Ираком (за исключением выезда граждан США из страны);

Через 4 дня были введены санкции уже в рамках резолюций Совета Безопасности ООН №661 в связи с отказом выполнить положения резолюции №660 запрет на импорт любой продукции, произведенной в Ираке, а также эмбарго на поставку любых товаров и услуг в страну, за исключением продовольствия, гуманитарной помощи и медикаментов [3].

Помимо такого экономического удара от объективно сильнейшей на тот момент страны, первой экономики мира, особый ответ последовал и от ООН, что лишало Ирак удобных путей для обхода американских санкций.

Договоренность, достигнутая в последний момент президентом М.С. Горбачевым с Саддамом Хусейном о выводе иракских войск из Кувейта, была отвергнута США, которые выдвинули в ответ невыполнимый для Ирака ультиматум. Сухопутная война стала неизбежной. Разочарованный Горбачев, спустя несколько дней даже употребил слово «хрупкость», характеризуя советско-американские отношения [4].

Касательно самих боевых действий в 1991 году, мы упомянем главу из книги «Советский Союз в локальных войнах и конфликтах» С.Я. Лавренова и И.М. Попова ««Буря в пустыне» над Персидским заливом», в которой приведен достаточно широкий анализ боевым действиям сторон [1, с. 213-289].

Авторы отмечают техническое превосходство западной коалиции, над войсками Ирака, быстрое уничтожение средств ПВО в ходе обстрелов дальноточным оружием и эффективные февральские прорывы с западных флангов, в ходе которых иракцы оставили Кувейт.

Нам же важно отметить, что американцы вопреки общепринятым законам и обычаям ведения войны осуществляли ковровые бомбардировки, «хирургических ударов» о которых вещали представителями Пентагона и СМИ США, не наблюдалось, применяли напалм и кассетные бомбы, уничтожали отступающих иракцев уже после объявления перемирия.

В результате страна, потеряв более 100 тыс. человек убитыми (другие данные - до 300 тыс.), лишилась важной инфраструктуры и снабжения, оказалась, по оценкам экспертов ООН, отброшенной на десятилетия назад [5].

Завершающим всю бесчеловечность проводимых атак американской авиации – стали бомбардировки шоссе 80, в момент отступления иракских военных по нему в ночь с 26 на 27 февраля [6]. Погибло около тысячи солдат. Также было уничтожено или оставлено около 1 500 военных машин [7].

Так экономическая ситуация в Ираке конца 1980-х гг. продиктовала, дальнейшие усугубляющее положение страны действия. Некоторые исследователи отмечают предпосылки кризиса в более ранних событиях еще с начала ирано-иракской войны.

Негативное влияние санкций ООН на социальную сферу Ирака было отмечено уже в марте 1991 г. в докладе миссии заместителя Генерального секретаря ООН Мартти Ахтисаари. Инфляция выросла с 18 % в 1975 г. до 2000 % в 1992 г. По оценкам исследователей, ВВП на душу населения упал с 3510 долл. на душу населения в 1989 г. до 627 долл. в 1991 г. и 450 долл. к 1996 г. Безработица выросла до 50 % трудоспособного населения [8].

Помимо этого, нарастает социально-политическая напряженность. Появляются антиправительственные очаги, на которые пытаются сделать ставку заокеанские империалисты. Исследователь А.В. Ляпин отмечает, что по вопросу иракских санкций прослеживалось упорное дипломатическое противостояние Москвы и Парижа с одной стороны и Вашингтона с другой [9, с.170].

Рассмотрим причины и последствия операции «Лис пустыни». Важно отметить, что уже к концу 1990-х годов вся риторика США и стратегия начинает меняться, особенно после терактов в Найроби и Дар-эс-Саламе в 1998 году.

Параллельно этому инспекторы комиссии ООН начали заниматься разведывательной работой. С декабря 1997 года инспектор Скотт Риттер с одобрения главы ЮНСКОМ Ричарда Батлера начал снабжать британскую службу внешней разведки МИ-6 документами и брифингами о находках комиссии, которые использовались для пропагандистской деятельности МИ-6, операция «Массовый призыв» [10].

31 октября 1998 года Ирак объявил о прекращении сотрудничества с международной комиссией. 14 ноября иракская сторона заявила о готовности возобновить сотрудничество с комиссией без предварительных условий [11]. Комиссия вновь покинула Ирак 16 декабря. И здесь важно отметить факт, что именно президент США отозвал комиссию [12]. Далее противники Клинтона упрекали его в том, что таким маневром он отвлекает общественность от дела об импичменте.

После этого 17 декабря 1998 года началась операция «Пустынный лис». Всего до 19 декабря по Ираку было нанесено 14 волн ракетно-бомбовых ударов [12].

По оценке Пентагона, было поражено 85 % намеченных целей. Треть составили зенитно-ракетные комплексы ПВО, однако уничтожить удалось только 6 из 30. Были атакованы также 20 объектов связи и РЛС, 11 военных заводов, а также президентский дворец в Джебель-Махуль и нефтеперерабатывающее предприятие в Басре [13].

В ответ на это нападение Россия, Франция и КНР призвали к отмене восьмилетнего нефтяного эмбарго в отношении Ирака, реорганизации или роспуску ЮНСКОМ и увольнению ее председателя Р. Батлера. Деятельность комиссии была окончательно остановлена только 17 марта 2003 года [14].

Заместитель премьер-министра Ирака Тарик Азиз в 1999 году обвинил должностных лиц ЮНСКОМ в шпионаже в пользу США [10]. Доктор Брайан Джонс,

ведущий аналитик разведки по химическому, биологическому и ядерному оружию в Министерстве обороны в 2004 году сообщил BBC Rapogama, что сотрудники военной разведки в Уайтхолле не имели большой уверенности в том, что объекты, атакованные в ходе операции «Лис пустыни», были активны в производстве ОМУ [15].

События 11 сентября 2001 г. заставили Вашингтон пересмотреть внешнюю политику. По мнению З. Бжезинского, Ирак стал своеобразной лабораторией практического применения «доктрины Буша», которая заменила ряд доктрин времен Холодной войны, объединенных «стратегией сдерживания» [16, с. 52].

Следует подчеркнуть, что огромное значение в дестабилизации обстановки в Ираке имел внешний фактор. Основным интерес США был в энергоносителях Ирака, которые могли принести многомиллионные прибыли. Этот вопрос был рассмотрен в статье В.В. Разумного и К.А. Гречихина [17].

С сентября 2002 года в СМИ США начинается активная подготовка к предстоящему вторжению. Широко применяются коммуникационные методы на аудиторию, и нарастание интенсивности относительно ультиматумов и других тегов [18, с. 55].

Академик Е.М. Примаков отмечал, что американо-израильская формула постконфликтного устройства на Ближнем Востоке – «американские и западные инвестиции взамен за мир с Израилем» – оказалась невостребованной. Это подтвердило высказывание Тарика Азиза, который предложил Сирии, Иордании и Ливану создать единое экономическое пространство с Ираком. Это не понравилось США и Великобритании, они стали угрожать Дамаску расследованием обстоятельств возобновления перекачки иракской нефти по нефтепроводу Киркук – Банияс [19].

Также приводятся данные, что к концу 1999 г. ВВС США и Великобритании совершили более 6 тыс. вылетов, сбросили более 1 800 бомб, разрушили более 450 объектов [20].

Только 17 декабря 1999 г. СБ ООН принял резолюцию 1284 [21], которая впервые зафиксировала готовность СБ ООН реально приостановить санкции в качестве первого шага в ответ на возобновление Ираком сотрудничества с ООН в разоруженческой сфере.

С 1996 г. Россия участвовала в программе «Нефть в обмен на продовольствие». Более 60 российских компаний поставляли в Ирак транспортные средства, оборудование и другие готовые изделия. В 2001 г. Россия вышла на первое место по суммарной стоимости товарооборота с Ираком (\$7,7 млрд) среди стран-участниц этой программы [22]. Более детально вопрос сотрудничества Ирака и РФ в данный период был рассмотрен в статье историка К.А. Гречихина [23].

После «Бури в пустыне» правительство Ирака столкнулось с серьезными проблемами – непосильные долги, бремя санкций, разрушенная военная и гражданская инфраструктура, нехватка веществ для очистки воды, рост заболеваемости, восстания курдов на севере и шиитов на юге страны [24].

Из 900 скважин, действовавших в 1990 году, осталось 58. В 1992 году добыча нефти оценивалась в 25.9 млн. тонн в год, что более чем в 5 раз меньше, чем в 1989 году. К 1993 году уровень добычи составлял лишь 465 тыс. баррелей в день. Серьезным разрушениям подверглись нефтедобывающие предприятия с суммарным потенциалом 3.25 млн. баррелей в сутки [25].

В условиях внутренней дестабилизации, Саддам Хусейн сфокусировал свое внимание на подавлении курдских восстаний в 1991 году. Они были жестоко подавлены, однако вскоре на севере с помощью США был организован Курдский автономный район [26, с. 1].

Ко всему, по итогам операции «Лис пустыни» Билл Клинтон провозгласил новую цель американской политики в отношении Ирака: «Чтобы избавить регион и народ Ирака от угрозы, исходящей от режима Хусейна, в долгосрочной перспективе мы должны добиться смены власти в Ираке» [27].

Таким образом, Ирак к концу 1990-х годов превратился в крупнейшего мирового должника, обязательства которого, по некоторым оценкам, составляют не менее 120 млрд. долл. [28]. С учетом накопленных процентов по внешнему долгу и репарациям, эта сумма может быть существенно выше [29]. В докладе ООН была выявлена значительная нехватка материалов и оборудования во всем секторе образования. На 8 сентября 2000 года уровень грамотности составлял 53,7 % взрослого населения и 70,7 % молодежи [11]. В результате военных действий в зоне Персидского залива Ираку был нанесен огромный материальный ущерб, который оценивается в 50 млрд. долл.

Подытоживая, выделим, что внешний фактор оказал большое влияние на развитие Ирака в 1990-х годах. Разделяя и властвуя, коллективный Запад всячески пытался сломить режим Саддама Хусейна, и получить доступ к ресурсам страны. Иракские потери в ходе войны в Персидском заливе 1990–1991 гг., в войне между курдами и в ходе операций США и Великобритании составили около 205 тыс. убитыми, а с учетом раненных и пострадавших от действия санкций ООН, общее число потерь доходит до полумиллиона.

В новое столетие Ирак входил уже под давлением новых проблем, связанных с технологической отсталостью, которую как раз и обнажила новая война 2003 года, с ростом внутривосточного напряжения и исламизацией государства и эхом войн 1990-х годов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лавренов С.Я., Попов И.М. Глава 15. «Буря в пустыне» над Персидским заливом // СССР в локальных войнах и конфликтах. - М.: Астрель, 2003. - С. 213-289. - 778 с.
2. Taheri A. Golfe Persique: tempetesur l'Eldorado. – "Politique internationale", Paris. – 1990. – N 49. – P. 63-83.
3. ООН. 1990. Резолюции Совета Безопасности ООН №660, №661. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1990>
4. Васильев А.М. Иракская агрессия против Кувейта в зеркале советских СМИ (август 1990 - апрель 1991) // Азия и Африка сегодня, №10 (639), 2010. – С. 45-49. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16907397>
5. Defence National. – Paris. – 1993. – № 8. – С. 5.
6. Haghghat, Chapour. Histoire de la Crise du Golfe / FeniXX réédition numérique (Éditions Complexe), 1991. – P. 474.
7. Chediak Joyce. The Massacre of Withdrawing Soldiers on «The Highway of Death» – Report at the New York Commission hearing, May 11, 1991.
8. Abbas Alnasrawi. Iraq economic sanctions and consequences, 1990-2000 // Department of Economics at the University of Vermont, Burlington, VT 05405, USA. 2010. – pp. 1-15.
9. Ляпин А.В. ООН и проблема Ирака в 1990-2003 гг. Автореф. Специальность ВАК РФ 07.00.03, 2008. – с.170.
10. Salamon R. Rapport de l'enquêtefrançaisesur la guerre du Golfeetsesconséquences sur la santé. [Rapport de recherche] Institut national de la santé et de la recherchemédicale (INSERM). 2004. - p. 42. - URL: <https://hal-lara.archives-ouvertes.fr/hal-01571608/document>
11. Степанова Н.В. История Ирака. XX век / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2016. – 663 с.
12. Baer S. Clinton's airstrike motives questioned Many wonder if attack was meant to distract from Lewinsky matter // Baltimore Sun, Aug 23, 1998.
13. Трофимова О.Е. Экономика Ирака после войны // Востоковедческий сборник. – №22. – 2004. – С. 106-114.
14. Прозорова Г.К. «Иракский кризис и Россия» // Дипломатический ежегодник. – 1999. – С. 171 - 176.
15. A failure of intelligence, BBC Panorama, 9 July 2004.

16. Збигнев Бжезинский. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 1999. – 256 с..
17. Разумный В.В., Гречихин К.А. Противостояние Ирака и коалиции западных держав в 1992-2002 гг. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2022. – №1. – С. 98–105.
18. Осокина Е.А. Влияние американских СМИ на массовое сознание (На примере конфликтов США с ООН. // Полис (Политические исследования). – 2008. – № 1. – С. 50-60.
19. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). – М.: ИИК «Российская газета», 2006. – 384 с.
20. Аль-Амри Сайд, Сальман. Второй кризис в заливе (1990-1991 гг.) и его последствия // Арабский сборник. – М., 2000.
21. ООН. 1990. Резолюции Совета Безопасности ООН №1154. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1990>
22. Российско-иракское экономическое сотрудничество. Досье / URL: <https://tass.ru/info/1981704>
23. Гречихин К.А. Основные направления сотрудничества Ирака и России в 1991 – 2003 гг. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2024. – №1. – С. 51–57.
24. Graham-Brown, Sarah. Sanctioning Iraq: A Failed Policy // Middle East Report, No. 215. – 2000. – P. 8–10.
25. Богуславский А.Б. Основные экономические показатели Ирака в 90-е годы // Институт Ближнего Востока, 30 декабря, 2002. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=253>
26. Гречихин К. А . Социально-экономические взаимоотношения Ирака и Курдского автономного района в 1991–2003 гг. // Вестник ДонНУ. Серия Б. Гуманитарные науки. – 2023. – № 2. – С. 15–20.
27. Заявление Б. Клинтона по итогам операции «Пустынный лис», 19.12.1998.
28. Economic and Social Commission for Western Asia, Workshop on Iraq and the Region after the War : issues of Economic and Social Reconstruction, Beirut, 9-11 July 2003 : conclusions and recommendations = Warshat al-'amal 'an al-Iraq wa-al mintaqah ma ba'da al-harb: qadaya al-i'mar al-iqtisadiwa-al-ijtima'i, Bairut, 9-11 Tamuz/Iulio 2003 : istintajatwatawsiyat
29. Замиль Саям Мунам. Проблемы и перспективы повышения промышленного предприятия Ирака. Образование. Наука. Научные кадры. Изд-во «Юнити-Дана». – М: 2012. – № 9. – С. 109-111. – URL:: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19099659&>
30. Hussein Saddam. Current Affairs Al-Thawra Publications - Baghdad, Iraq N D.
31. Задонский С.М. Коммуникационные ресурсы Республики Ирак // Институт Ближнего Востока, 27 декабря, 2002. / URL: <http://www.iimes.ru/?p=251>
32. Khadduri M. Grareeb E. 1997. War in Gulf. 1990-91: The Iraq-Kuwait Conflict and Its Implications. Oxford University Press.190 p.
33. Coughlin Con. Saddam: His Rise and Fall. – NY: Harper Perennial, 2005. – 115 p. – URL: <https://archive.org/details/saddam00conc/page/40/mode/2up>
34. Charles R.H. Tripp. A history of Iraq // Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press. 2007. – P. 383. – URL: <https://archive.org/details/historyiraq00trip>
35. McDowall D.A Modern History of the Kurds. I.B. Tauris, London, 2007.– p. 346.
36. Разумный В.В., Гречихин К.А. Изучение социально-экономического развития Ирака в период 1979 – 2003 гг. в западной историографии // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2022. - №2. – С. 25 – 31.
37. Курдское движение в новое и новейшее время / [М. А. Гасратян, Дж. Дж. Джалиле, О. И. Жигалина и др. ; ред. кол.: М. А. Гасратян (отв. ред.) и др.] ; АН СССР, Ин-т востоковедения, АН Армянской ССР, Ин-т востоковедения. - Москва : Наука, 1987. – 303 с.

Поступила в редакцию: 21.10.2024 г.

THE INFLUENCE OF EXTERNAL FORCES ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF IRAQ IN 1991–2003

A.V. Bredikhin, K.A. Grechikhin

This article examines the economic transformations in Iraq during the interwar period 1991-2003, as well as the influence of external players on the development of the country. The effect of the oil embargo and UN sanctions imposed in 1990, as well as the military actions of the United States and allies during this period, is analyzed. The degree of support of the Russian Federation for Iraq, as a partner state, has been determined since

the Soviet era. In their conclusions, the authors assess the impact of Western military operations, UN sanctions, and the American strategy towards Iraq and Saddam Hussein's regime at the turn of the century.

Key words: Iraq, economy, UN resolutions, sanctions, oil.

Бредихин Андрей Владимирович

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всемирной истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: kf.vsemir.zav@mail.ru

Bredikhin Andrey Vladimirovich

Doctor of Historical Sciences, professor, Head of the Department of World History FSBEI HE «Donetsk State University», Donetsk, RF.
E-mail: kf.vsemir.zav@mail.ru

Гречихин Кирилл Александрович

аспирант кафедры всемирной истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: grechikhin.kir@mail.ru

Grechikhin Kirill Alexandrovich

Postgraduate student of the Department of World History, FSBEI HE «Donetsk State University», Donetsk, RF.
E-mail: grechikhin.kir@mail.ru

СЫРЬЕВОЙ ФАКТОР В СРЕДНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ ДОНБАССА И ПРИАЗОВЬЯ© 2024. *А.В. Колесник¹, А.Ю. Данильченко², С.М. Дегерменджи³*¹ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»²ГБУК РО «Каменский музей декоративно-прикладного искусства и народного творчества»³ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей»

Статья посвящена проблеме сырьевого фактора в среднем палеолите Донбасса и Приазовья. Каменное сырье относится к базовым статичным ресурсам, которые определяли систему расселения людей. Донбасс и его меловое окружение в Приазовье отличается большим количеством геологических источников кремня верхнемелового генезиса. Источники кремня локализуются в местах обнажений на дневной поверхности пород мелового возраста. Прежде всего, такие источники известны в Северо-Западном, Южном и Юго-Восточном Донбасса, вдоль правого берега р. Северского Донца. В статье устанавливается, что скопления памятников среднего палеолита совпадают со скоплениями источников кремня. Это означает, что каменное (кремневое) сырье было фактором, детерминирующим землепользование людей среднего палеолита в условиях открытых ландшафтов ледниковой эпохи. Такой тип адаптации мог возникнуть в условиях достаточности биоресурсов (прежде всего, промысловых животных), необходимых для пищевого обеспечения первобытных коллективов.

Ключевые слова: каменное сырье, средний палеолит, расселение, каменные орудия, Донбасс, Приазовье.

Система жизнеобеспечения людей ледниковой эпохи состояла из нескольких сбалансированных между собой базовых стратегий выживания (пищевая, репродуктивная, поселенческая, социокультурная), при этом основу материального производства составляли каменные орудия труда. Термин «палеолит Донбасса и Приазовья» активно используется в археологической лексике с 50-х гг. прошлого века [1]. Орудийная оснастка базировалась на модели простого воспроизводства, т.е. для поддержания необходимого и достаточного парка орудий требовалось постоянное повторение технологий и стабильное поступление каменного сырья. Камень для орудий – один из базовых ресурсов первобытной экономики. Сырьевой фактор, как и любой другой фактор хозяйственной адаптации, непосредственно зависит от характера распределения в ландшафтной оболочке Земли доступных источников пород камня, пригодных для изготовления орудий. В аспекте затронутой темы, в пределах Большого Донбасса выделяется собственно Кряж и его меловое обрамление, опоясывающее возвышенность с северо-запада, юга и юго-востока. Основная толща отложений верхнемелового возраста залегает на окраинах Донецкого кряжа на значительной глубине и обнажается в районах сбросов и разломов. Породы меловой формации (песчистый мел, мергель и известняк), содержащие кремень, обнажаются в современном рельефе далеко не повсеместно. «Сырьевые кластеры» Донбасса существенно влияли на расселение людей в регионе и за его пределами. Цель настоящей публикации – определение роли сырьевого фактора в системе жизнеобеспечения, расселения и землепользования людей среднего палеолита Донбасса и Приазовья.

Сырьевой потенциал среднего палеолита Донбасса и Приазовья. Благодаря особенностям геологической истории Донбасс изобилует месторождениями качественного кремня верхнемелового генезиса. Основной породой, содержащей конкреционный и плитчатый кремень, является песчистый мел. Его образование связано с процессом осадконакопления в верхнемеловых морях, омывавших Донбасс с севера и с

юга, что привело к возникновению мелового пояса по его периметру [2, с.167]. С течением времени в толще отложившегося мела образовались кремневые стяжения, проходящие в своем генезисе гелевую стадию. Наибольшую мощность (до 650 м) имеют меловые толщи северо-западного Донбасса [3, с. 5]. Максимальной концентрации достигают здесь и непосредственные выходы кремненосных отложений на дневную поверхность [4, р. 142-144]. Вследствие тектонических поднятий и опусканий земной поверхности, смены трансгрессивного и регрессивного режимов морских бассейнов, кремнесодержащие меловые породы отложились или были размыты, погребены, или обнажены ввиду денудации чехла из более молодых четвертичных, неогеновых и палеогеновых отложений [5, с. 32, 39, 148]. В постседиментационный период отложения верхнего мела, как и подстилающие отложения, подвергались дислокации. Вследствие продолжающихся тектонических процессов происходило тектоническое «сминание» меловой толщи – тангенциальное сжатие направленное параллельно земной поверхности. Это привело к образованию складок. Ранее горизонтально простиравшиеся пласты приобретали форму синклиналей: с наклоном и восхождением пласта на расходящихся «крыльях»: от «замка» - наиболее заглубленной части пласта на оси синклинали - к поверхности. Это способствовало обнажению кремнесодержащих меловых отложений на «крыльях». При этом обнажения, принадлежащие разным «крыльям» одной синклинали, проявляются на дневной поверхности дистанцировано. Современные месторождения меловых пород Донбасса локализируются в пространстве в виде широких полос вдоль границ синклиналей, обусловленных складчатым рельефом осадочных пород, а также сбросами и разломами.

Для локализации месторождений кремня верхнемелового генезиса нами широко использовался картографический метод, так как скальные меловые породы и меловой ландшафт часто использовались в качестве реперных объектов в программах картографии Донбасса и геологического описания, начиная с первых системных геологических съемок [6-8].

Композиционно скопления меловых обнажений в пределах Донбасса выглядят следующим образом.

Правый берег Донца в среднем течении практически на всем протяжении сложен породами верхнего мела. Во многих местах породы обнажаются на поверхности, преимущественно вдоль борта долины реки. Этот протяженный участок начинается от горы Кременец в г. Изюм Харьковской области и доходит до окрестностей г. Лисичанска. Отдельные участки достигают высоты около 120 м над уровнем воды в Донце. Меловые породы обнажаются непосредственно вдоль коренного берега реки, а также в ряде случаев вскрыты короткими глубокими разветвленными балками, короткими логами длиной до 1 км. Во многих местах обнажается скальный мел, не замаскированный гравитационной осыпью. Тем не менее, кремнь, пригодный для производства орудий труда, встречается только на локальных участках.

Особым богатством отличаются месторождения кремня в Бахмутско-Торецкой котловине в Северо-Западном Донбассе. В пределах котловины склоновые обнажения мела могут иметь протяженность до 5–10 км вдоль берега реки или балки, при этом источники кремня, пригодного для изготовления каменных орудий, локализируются на относительных небольших участках меловой осыпи или меловых скал. Наиболее масштабные месторождения мела с качественным конкреционным кремнем отмечены в бассейнах рек Сухой и Казенный (с притоками Беленькая и Наумиха) Торец, Бахмутка

в пределах ДНР. Аккумуляции верхнего мела в Бахмутско-Торецкой тектонической котловине (или синклинали) к северу от Главного водораздела Донецкого кряжа, как и предшествующих пермских, триасовых отложений, способствовали как наличие самой депрессии, так и общая тенденция опускания северной окраины Донбасса накануне широкой верхнемеловой трансгрессии, начавшейся с сеноманского времени (99,6–93,5 млн лет назад) [9, с. 254-256, 444].

К скоплению месторождений кремня в Бахмутско-Торецкой котловине композиционно примыкают продуктивные источники на участке правого коренного берега в среднем течении Северского Донца, а также группа источников в низовьях р. Красной севернее г. Кременная на Луганщине. Все вместе они образуют ядро или базовую агломерацию скоплений кремневых источников в рамках Донецкого центра кремнеобработки. Левобережный приток Северского Донца р. Красная в своем среднем и нижнем течении прорезает меловые породы, содержащие кремень хорошего качества. Кремневые округлые конкреции размерами до 20 см в коренном и вторичном залегании встречаются на ограниченном участке течения реки в районе г. Кременная. Заметный массив мела с прослоями кремня обнажается вдоль берега р. Кременки.

Второе крупное скопление геологических источников кремня, доступных в древности и пригодных для изготовления различных орудий, располагается в Южном Донбассе. Конфигурация этой менее масштабной и насыщенной агломерации скоплений источников кремня иная – агломерация вытянута в широтном направлении.

Юго-восточный фас обнажений меловых пород Донбасса граничит с Северо-Восточным Приазовьем в бассейне реки Тузлов и его притока Большой Несветай. В верховьях реки, правый коренной берег одного из истоков – реки Левый Тузлов, сложенный верхнемеловыми отложениями, имеет частые обнажения мела с обильным включением кремневых конкреций, выходящих на поверхность в окрестностях сёл Лысогорка, Денисово-Николаевка и др. [10]. Крайняя юго-восточная точка мелового обрамления Кряжа отмечена в низовьях Северского Донца. Крупная изолированная группа геологических источников мелового кремня локализуется недалеко от впадения в р. Дон.

Река Оскол – крупнейший левобережный приток р. Северского Донца. В среднем течении р. Оскол в месте впадения рек Валуй и Уразова массивно обнажаются меловые породы, содержащие конкреции черного мелового кремня хорошего качества.

В некоторых индустриях среднего палеолита Большого Донбасса отмечено использование местного кварцита (сливного песчаника). Палеогеновые пески хорошо развиты на Задонецкой равнине, в бассейне р. Деркул, а также на правобережье в долине р. Сухой Торец. В Северо-Западном Донбассе кварцит часто сопутствует меловым выходам. Кварциты (плотные песчаники) в первичном и вторичном залегании известны в основном в пределах Бахмутско-Торецкой котловины в окружении верхнемеловых источников и на правобережье р. Деркул в качестве моносырьевых источников. Бучакский кварцито-песчаник из бассейна р. Деркул желто-серый, крупнозернистый, средней плотности, с толстой (до 15 мм) рыхлой внешней поверхностью. Аналогичные кварцито-песчаники массово проявляются в бассейне р. Калитвы в Ростовской области, где они подвергались интенсивной обработке, начиная со среднего палеолита [11]. Наиболее крупные месторождения кварцита концентрируются в нижнем течении р. Калитвы, на коренном берегу при ее впадении в долину р. Северский Донец. Р. Калитва – левобережный приток р. Дон. Кварциты в виде крупных плит размерами до 1 м и более залегают прослоями в коренных песках

палеогенового возраста, перекрытых белесыми песками. Мощность этой свиты достигает 10 м и более.

Отметим, что в древнем речном аллювии крупных водотоков, берущих начало или протекающих по районам массовых обнажений меловых пород, содержится значительное количество кремневого обломочного материала, снесенного из мест первичного залегания на расстояние до 50–60 км. Такой окатанный кремнь с коричневой коркой, известный в археологии как «галечный» кремнь, широко представлен на размывах аллювия и древних лиманных отложений Миусского лимана, Нижнего Дона, вплоть до его устья. Зоны сноса разрушенных пород верхнего мела значительно расширяют пространство с потенциальными источниками кремневого сырья.

В целом, следует признать, что обеспеченность людей среднего палеолита Донбасса и прилегающих южных, юго-восточных участков Русской равнины каменным сырьем была высокой, вместе с тем, с мозаичным и неравномерным распределением в пространстве основных продуктивных месторождений. Доминирующим материалом для производства каменных орудий в среднем палеолите, как и в другие эпохи каменного века в регионе, был кремнь верхнемелового генезиса. Геологические источники каменного сырья относятся к категории статичных ресурсов, мало зависимых от флуктуации климата, и фактически являются элементом ландшафта или среды обитания. Емкость этого ресурса в значительной степени зависела от активности эрозионных процессов.

Сырьевые стратегии и системы расселения в среднем палеолите Донбасса и Приазовья. Базовой концепцией, или объяснительной моделью поведения людей среднего палеолита, в настоящее время следует признать систему представлений о типах мобильности и ресурсных стратегий, функциональной типологии памятников в тесной связи с природно-климатическим окружением. Проблема функциональной типологии памятников среднего палеолита достаточно давно и активно дискутируется в русскоязычной литературе [12–15]. Материальные следы деятельности накапливались преимущественно на тех участках пространства, которые оказывались ключевыми в процессе переработки ресурсов. Очевидно, что каркас оставленных одним коллективом археологических памятников в целом отражает характер распределения в пространстве основных ресурсных ценностей, необходимых человеческим коллективам того времени для нормального функционирования и развития. Пространственный каркас основных ресурсных ценностей образует причудливые и неповторимые сочетания в основном за счет изменчивости параметров динамичных ресурсов. В этой связи следует отметить, что памятники специализированного функционального типа появляются в зонах концентрации однородных ресурсов. Наиболее частое присутствие охотников-собирателей в определенных местах означает, что здесь отмечено оптимальное сочетание базовых ресурсных ценностей, баланс которых определяет баланс видов хозяйственно-бытовой активности, в конечном счете – вариацию функционального типа памятника.

По критерию «сырьевой фактор» в среднем палеолите, как и в позднем, комплексная система жизнеобеспечения и природопользования позволяла населению открытых периогляциальных ландшафтов Донбасса и соседнего Приазовья эффективно использовать ресурсы местности. Развитая структура «точек присутствия» (стойбища, места забоя и первичной разделки животных, мастерские каменных орудий, и т.д.) обеспечивала круглогодичный контроль за условной «экономической зоной». В этом смысле вместе взятые «точки присутствия» и были единым поселением с различными в

сезонном и функциональном смысле «филиалами». Система природопользования и функциональной типологии достаточно хорошо изучена в регионе на основании памятников позднего палеолита. «Представляемая структура размещения разнотипных стоянок и местонахождений в зависимости от их сезонной принадлежности, предполагает обитание каждого первобытного коллектива в пределах достаточно ограниченной территории в период всего годового цикла» [16, с. 255].

В списке функциональных типов памятников позднего палеолита выделяются мастерские по первичному расщеплению кремня (Выдылыха, Висла Балка), место забоя и первичной разделки (Амвросиевка), охотничьи лагеря (Куйбышево и др.), базовая стоянка (Каменная Балка II). Функциональная типология памятников среднего палеолита менее вариативна. Отличия в функциональной типологии памятников среднего и позднего палеолита в очерченном регионе, скорее всего, носят и качественный, и количественный характер. Наиболее разработана «стационарная» модель заселения и поселенческих стратегий в дельте Дона; на основании ряда признаков обсуждается зона системного экономического контроля («районы частого и редкого посещения») в пределах 80 км [16, с. 280-284]. При этом каменное сырье поступало в дельту Дона из геологических источников Южного Донбасса, удаленных на расстояние не менее чем 80–120 км. Организация «сырьевых провизоров» была близка организации охотничьих экспедиций на относительно удаленные территории в составе группы охотников. Сырьевая стратегия, вероятно, была основана преимущественно на прямых пеших поставках [17]. В среднем палеолите они были иными. Сырьевые стратегии и системы расселения в среднем палеолите Донбасса достаточно подробно проанализированы в литературе. Отмечается, что для среднего палеолита, в целом, характерна т.н. «ранцевая» сырьевая стратегия, связанная с переносом текущего запаса каменных инструментов, заготовок и сырья для их изготовления в индивидуальной емкости, вместе с другими несложными пожитками неандертальского человека [18]. Очевидно, что «сырьевой кластер» был составной частью экономической зоны конкретного сообщества неандертальских охотников-собирателей. Картографирование памятников среднего палеолита Донбасса и Приазовья показывает, что зоны заселения практически совпадают с зонами концентрации источников каменного сырья. Максимальное расстояние между местонахождениями среднего палеолита и источниками поделочного камня в коренном или переотложенном состоянии не превышают, в целом, 15–20 км. Это означает, что мобильность была существенно ограничена этим статичным ресурсом, с учетом разницы в местоположении современных и древних вскрытых участков залежей кремня и кварцита. В Северо-Восточном Приазовье и на Нижнем Дону ввиду бедности сырьевой базы в среднем палеолите широко использовался т.н. «галечный кремь» из древнего речного аллювия [19]. Размер экономической зоны отдельной группы неандертальского населения открытых перигляциальных ландшафтов пока трудно определить эмпирическим путем из-за скудности археологических источников, возможно, он был соизмерим с зоной «ближних контактов» позднепалеолитического населения региона.

Таким образом, анализ сырьевого фактора показывает, что он непосредственным образом влиял на интенсивность заселения первобытных охотников-собирателей и тип мобильности. Наличие источников сырья в пределах экономической зоны способствовало формированию сбалансированной комплексной адаптации к среде обитания, состоянию гомеостаза, в рамках которого росла тенденция к привязанности к обжитому пространству. В условиях низкой плотности населения это приводило к

известной изоляции отдельных социумов, возможно, к длительному обитанию в рамках традиционного локуса в пределах периодов стабилизации ландшафтов и природно-климатической обстановки.

Работа выполнена в рамках государственного задания (№ госрегистрации 124012400356-4).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Замятнин С.Н. Заметки о палеолите Донбасса и Приазовья // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. XIV. – Л., 1953. – С. 231-255.
2. Геология СССР, т. VII. Донецкий бассейн. – М.-Л.: Госгеолиздат, 1944. – 898 с.
3. Атлас верхнемеловой фауны Донбасса. – М.: Недра, 1974. – 638 с.
4. Gorelik A., Degermendzhi S., Körlin G. Gleiches oder doch etwas anderes? Zur feuersteinbearbeitung im neolithikum in Osteuropa // Anthropologie (Brno, Moravian Museum, Anthropos Institute). – 2017. – LV/1–2. – P. 139-180.
5. Мороз С.А., Савронь Э.Б. Кайнозойские моря Донбасса. – К.: Высшая школа, 1975. – 200 с.
6. Военно-топографические карты Российской империи Ф.Ф. Шуберта и П.А. Тучкова. – Москва: Военно-топографическое Депо, 1875. – Листы 26-19, 26-19, 27-17, 27-18, 27-16.
7. Леваковский И.Ф. Исследование осадков меловой и следующих за нею формаций на пространстве между Днестром и Волгой // Геотектоника площади, занятой меловыми и выше лежащими осадками по Днестру и его притокам. – Харьков: Унив. тип., 1872-1874. – 31 с.
8. Пятницкий П. П. Исследование меловых осадков в бассейне рек Дона и лев. притоков Днепра // Тр. о-ва исп. пр. при Харьк. у-те. Т. XXIV. – Харьков: университетская типография, 1891. – С. 1-184.
9. Геология СССР. Т. VII. Донецкий бассейн. – М.-Л.: Госгеолиздат, 1944. – 898 с.
10. Данильченко А.Ю., Щипанова А.Г. Денисово-Николаевка I – новый памятник каменного века на левом берегу р. Левый Тузлов // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2017 г. – Азов, 2023. – Вып. 31. – С. 123-127.
11. Матюхин А.Е. Палеолитическая мастерская Калитвенка I в // Донские древности. – Вып. 5. – Азов, 1995. – С. 24-44.
12. Любин В.П. О методике изучения нижнепалеолитических каменных орудий / В.П. Любин // Материалы и исследования по археологии СССР. – № 131. – М.-Л., 1965. – С. 7-75.
13. Кулаков С.А. Мастерские в каменном веке: история выделения, критерии определения и классификация // Петербургский археологический вестник. – СПб., 1993. – № 7. – С. 3-12.
14. Беляева Е.В. К вопросу о вариативности хозяйственных типов мустьерских памятников // Археологический альманах. – № 5. – Донецк, 1996. – С. 41-48.
15. Колесник А.В. Функциональная принадлежность памятника // Висла Балка – позднепалеолитический памятник на Северском Донце. Археологический альманах. – Донецк, 2002. – Вып. 11. – С. 142-147.
16. Леонова Н.Б., Несмеянов С.А., Виноградова Е.А., Воейкова О.А., Гвоздовер М.Д., Миньков Е.В., Спиридонова Е.А., Сычева С.А. Палеоэкология равнинного палеолита. – М., 2006. – 342 с.
17. Колесник А.В. Кремневые сырьевые стратегии Большого Донбасса в эпоху камня – палеометалла // Актуальные проблемы первобытной археологии Восточной Европы. Материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С.Н. Бибикина / Археологический альманах. – № 20. – Донецк, 2009. – С. 41-52.
18. Колесник А.В. Система расселения и сырьевые стратегии в среднем палеолите Донбасс // Stratum plus. – 2016. – № 1. – С. 79-84.
19. Колесник А.В., Ревина Е.И., Очередной А.К., Данильченко А.Ю., Зоров Ю.Н. Новые находки палеолита на Нижнем Дону // Краткие сообщения Института археологии. – № 264. – 2021. – С. 50-59.

Поступила в редакцию 18.10.2024 г.

THE RAW MATERIAL FACTOR IN THE MIDDLE PALEOLITHIC OF DONBASS AND AZOV REGION

A.V. Kolesnik, A.Yu. Danilchenko, S.M. Degermendzhi

The article is devoted to the problem of the raw material factor in the Middle Paleolithic of Donbass and the Azov region. Stone raw materials belong to the basic static resources that defined the human settlement system. Donbass and its Cretaceous surroundings in the Azov Sea region are distinguished by a large number of

geological sources of flint of Upper Cretaceous genesis. Flint sources are localized in places of outcrops on the daytime surface of Cretaceous rocks. First of all, such sources are known in the Northwestern, Southern and Southeastern Donbas, along the right bank of the Seversky Donets River. The article establishes that clusters of monuments of the Middle Paleolithic coincide with clusters of flint sources. This means that stone (flint) raw materials were a factor determining the land use of people of the Middle Paleolithic in the conditions of open landscapes of the Glacial epoch. This type of adaptation could arise in conditions of sufficiency of biological resources (primarily commercial animals) necessary for the food supply of primitive collectives.

Key words: stone raw materials, Middle Paleolithic, settlement, stone tools, Donbass, Azov region.

Колесник Александр Викторович

Доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: akolesnik2007@mail.ru

Kolesnik Alexander Victorovich

Doctor of Philosophy, Professor.
FSBEI HE «Donetsk State University», Donetsk, RF.
E-mail: akolesnik2007@mail.ru

Данильченко Алексей Юрьевич

ГБУК РО «Каменский музей декоративно-
прикладного искусства и народного творчества»,
г. Каменск-Шахтинский, Ростовская обл., РФ.
E-mail: adani14enko@yandex.ru

Danilchenko Alexey Yurievich

«Kamensky Museum of Decorative and Applied Arts
and Folk Art», Kamensk-Shakhtinskyi, Rostov region,
RF.
E-mail: adani14enko@yandex.ru

Дегерменджи Сергей Михайлович

ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий
музей», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: archaeodon@gmail.com

Degermendzhi Sergey Mikhailovich

SBI «Donetsk Republican Museum of Local Lore»,
Donetsk, RF.
E-mail: archaeodon@gmail.com

ФИЛОСОФИЯ

УДК 304.4: 62

DOI : 10.5281/zenodo.14500722 EDN : PXPMSX

ЛОГИКА ЦИФРОВИЗАЦИИ: К МОДАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРИСУТСТВИЯ-И-ЗАБВЕНИЯ

© 2024. Д.Е. Муза

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье предпринята попытка концептуального прояснения логики цифровизации в свете перманентного погружения человека во всепоглощающую Матрицу. Такой «цифровой антропоморфоз», несмотря на обещанные глашатаями цифровизации (Р. Курцвейла) незаметно ведет к потере видом homo своих функционалов и экзистенциалов, а также редукции социальных ролей к профанирующим сетевым практикам. Об этих изменениях свидетельствует концептуальный анализ модальности человеко-технологического (дигитального) присутствия.

На самом деле такое присутствие оборачивается забвением человеческого витально / социально / духовного начала, в связи с чем возникает необходимость в разработке программы «антропоконсерватизма», которая будет вмещать в себя правовые и моральные нормы («цифровое право» и «цифровую этику»), но ядром которой должна стать «гуманитарная экспертиза».

Ключевые слова: цифровизация, цифровой антропоморфоз, «цифровая личность», проект трансгуманизма, человеко-технологическое присутствие-и-забвение, «гуманитарная экспертиза».

Сегодня уже привычным делом стало трактовать цифровизацию как исключительно позитивный процесс обеспечения общества, его экономической, политической и культурной сфер бытия высокотехнологичным инструментарием. Этому обстоятельству способствуют несколько институциональных факторов: создание в Российской Федерации т.н. Минцифры, «прорывные» проекты и решения Сбера, создание целой сети цифровых музеев (напр., «Союзмультипарк» на ВДНХ) и многое другое.

К тому же актуальные социологические исследования (напр., сегодня «практически все респонденты в своей работе вовлечены в различные форматы цифровизации; причем для 64 % респондентов работа с цифровыми продуктами является основной профессиональной обязанностью» [1]), говорят о неуклонной тенденции поглощения цифровизацией привычных форм практики, включая реатрибуцию человеческого в них присутствия. Присутствия во всепоглощающей Матрице.

Однако тренд цифровизации имеет не только прагматическое, но также антропологическое и моральное измерения. Ввиду существующей их неопределенности укажу на следующее соображение 13-го чемпиона мира по шахматам, а также разработчика нескольких компьютерных шахматных программ Г.К. Каспарова¹. Оно было высказано в его книге «Человек и компьютер» в 2018 году:

¹ 20 мая 2022 года Гарри Кимович Каспаров внесен Минюстом России в реестр «иностранных агентов». 6 марта 2024 года Росфинмониторинг включил его в российский список «террористов и экстремистов» (!).

«Я утверждаю, что благодаря технологиям, которые высвободят наши творческие способности, наша человеческая сущность проявится ещё сильнее. Но человек – это намного больше чем творчество. Мы обладаем такими возможностями, с которыми никогда не сможет сравниться ни одна машина. У машины есть инструкции, у нас есть цели. Машины не могут мечтать, даже в режиме сна. Люди – могут. И нам нужны интеллектуальные машины, чтобы превращать наши мечты в реальность. Если же мы перестанем мечтать, перестанем стремиться к грандиозным целям, мы сами можем превратиться в машины» [2, с. 375].

Как видим, это высказывание просто кишит противоречиями, касающимися не только технологий и машин, но самое человеческой природы, подверженной деформирующему воздействию со стороны набирающей ход цифровизации.

Поэтому ниже (цель статьи) будет предложен анализ интриги, сопряженной с развертыванием цифровизации и прояснением характера «цифровой судьбы» человека.

Итак, техно-цифро-оптимисты твердо уверены в том, что вскоре наступит долгожданное время спасения человека и человечества. Так, технический директор Google Рэй Курцвейл предложил прогноз развития событий в этом русле:

2019 год – Провода и кабели для персональных и периферийных устройств любой сферы уйдут в прошлое.

2020 год – Персональные компьютеры достигнут вычислительной мощности, сравнимой с человеческим мозгом.

2021 год – Беспроводной доступ к интернету покроет 85 % поверхности Земли.

2022 год – В США и Европе будут приниматься законы, регулирующие отношения людей и роботов. Деятельность роботов, их права, обязанности и другие ограничения будут формализованы.

2024 год – Элементы компьютерного интеллекта станут обязательными в автомобилях. Людям запретят садиться за руль автомобиля, не оборудованного компьютерными помощниками.

2025 год – Появление массового рынка гаджетов-имплантатов.

2026 год – Благодаря научному прогрессу, за единицу времени мы будем продлевать свою жизнь на больше времени, чем прошло.

2027 год – Персональный робот, способный на полностью автономные сложные действия, станет такой же привычной вещью, как холодильник или кофеварка.

2028 – Солнечная энергия станет настолько дешевой и распространенной, что будет удовлетворять всей суммарной энергетической потребности человечества.

2029 – Компьютер сможет пройти тест Тьюринга, доказывая наличие у него разума в человеческом понимании этого слова. Это будет достигнуто благодаря компьютерной симуляции человеческого мозга.

2030 – Расцвет нанотехнологий в промышленности, что приведет к значительному удешевлению производства всех продуктов.

2031 – 3D-принтеры для печати человеческих органов будут использоваться в больницах любого уровня.

2032 – Нанороботы начнут использоваться в медицинских целях. Они смогут доставлять питательные вещества к клеткам человека и удалять отходы. Они также проведут детальное сканирование человеческого мозга, что позволит понять детали его работы.

2033 – Самоуправляемые автомобили заполнят дороги.

2034 – Первое свидание человека с искусственным интеллектом. Фильм «Она» в усовершенствованном виде: виртуальную возлюбленную можно оборудовать «телом»,

проектируя изображение на сетчатку глаза, – например, с помощью контактных линз или очков виртуальной реальности.

2035 – Космическая техника станет достаточно развитой, чтобы обеспечить постоянную защиту Земли от угрозы столкновения с астероидами.

2036 – Используя подход к биологии как к программированию, человечеству впервые удастся запрограммировать клетки для лечения болезней, а использование 3D-принтеров позволит выращивать новые ткани и органы.

2037 – Гигантский прорыв в понимании тайны человеческого мозга. Будут определены сотни различных субрегионов со специализированными функциями. Некоторые из алгоритмов, которые кодируют развитие этих регионов, будут расшифрованы и включены в нейронные сети компьютеров.

2038 – Появление роботизированных людей, продуктов трансгуманистических технологий. Они будут оборудованы дополнительным интеллектом (например, ориентированным на конкретную узкую сферу знаний, полностью охватить которую человеческий мозг не способен) и разнообразными опциями-имплантатами – от камер до дополнительных рук-протезов.

2039 – Наномашины будут имплантироваться прямо в мозг и осуществлять произвольный ввод и вывод сигналов из клеток мозга. Это приведет к виртуальной реальности «полного погружения», которая не потребует никакого дополнительного оборудования.

2040 – Поисковые системы станут основой для гаджетов, которые будут вживляться в человеческий организм. Поиск будет осуществляться не только с помощью языка, но и с помощью мыслей, а результаты поисковых запросов будут выводиться на экран тех же линз или очков.

2041 – Предельная пропускная способность интернета станет в 500 млн раз больше, чем сегодня.

2042 – Первая потенциальная реализация бессмертия – благодаря армии нанороботов, которая будет дополнять иммунную систему и «вычищать» болезни.

2043 – Человеческое тело сможет принимать любую форму, благодаря большому количеству нанороботов. Внутренние органы будут заменять кибернетическими устройствами гораздо лучшего качества.

2044 – Небиологический интеллект станет в миллиарды раз более разумным, чем биологический.

2045 – Долгожданное наступление технологической сингулярности. Земля превратится в один гигантский компьютер.

2099 – Процесс технологической сингулярности постепенно распространяется на всю Вселенную [3].

Помимо этого Р. Курцвейл выдвинул, как ему кажется, ключевой аргумент в пользу создания «цифровой коры», которая со временем заменит «биологическую кору». Он таков: «Когда-нибудь мы создадим искусственную новую кору, которая будет обладать всеми возможностями биологического аналога. Зачем это нужно? Электронные схемы действуют в миллионы раз быстрее биологических. В первую очередь мы используем этот выигрыш в скорости, чтобы компенсировать некоторый недостаток параллельности в работе современных компьютеров, но в конце концов искусственная новая кора сможет действовать намного быстрее своего биологического аналога, и скорость её работы будет возрастать и дальше» [4, с. 143]. Однако аргумент к скорости здесь едва ли приемлем, поскольку «скорость убегания» от «человеческого, слишком человеческого» едва ли сослужит хорошую службу виду homo.

Недаром профессор Университета Луисвилля Роман Ямпольский недавно заявил: «Скорое создание превосходящего человека общего искусственного интеллекта неизбежно лишит человечество будущего». Как отметил Р. Ямпольский, искусственный интеллект может как попросту уничтожить человечество, так и попытаться предоставить людям максимальные страдания. Не меньшую опасность представляет исчезновение смысла жизни из-за полного замещения людей ИИ в труде, искусстве и других сферах жизни (!). При этом создание надежной защиты против постоянно эволюционирующей и непредсказуемой системы представляется ученому невозможным [5].

Тем не менее, после фурора, который произвел ChatGPT, фанаты нейросетей и искусственного интеллекта требуют продолжения банкета. В конце прошлого года глава компании Open AI Сэм Альтман заявил, что разработчики уже обучают модель искусственного интеллекта пятого поколения, и в 2024 году она будет представлена пользователям. GPT-5 тренируют не только как предшественников, на общедоступных наборах данных из интернета. После прошлогоднего успеха GPT-4 многие крупные IT-компании, сотрудничающие с Open AI, открыли для ее разработчиков свои внутренние базы данных.

Архитекторы новой модели обещают создать искусственный интеллект, который не уступит человеческому в аналитических способностях. Конкретные новые возможности нейросети пока не разглашаются, но эксперты называют несколько преимуществ GPT-5:

- чат-бот сможет генерировать не только тексты, но также изображение, аудио и видео. Кроме того, его обучат писать компьютерный код;
- у модели будет более длинная память, это позволит ей лучше понимать контекст при длительном общении с пользователем;
- система сможет выдавать фактологически более точные ответы. Уровень галлюцинаций (когда чат-бот не знает точного ответа и выдает ложный) значительно снизится [6].

Это обстоятельство свидетельствует о цифровой тотализации бытия, о начавшемся «цифровом антропоморфозе» [7], но пока с весьма не-человекообразными функционалами и экзистенциалами [8, с. 86-104].

Взамен настойчиво предлагается концепт «цифровая личность» как некий сгусток информационно-дигитальных технологий, *differentia specifica* (видовое отличие) которого – свободное «включение» в коммуникативное пространство и «выключение» из такового. Диапазон возможностей такого «субъекта» невелик: от говорения и «сетевого творчества» – до позиции наблюдателя за процессом коммуникации.

Спрашивается: насколько онтологически, эпистемологически и собственно антропологически оправдано такое *замещение* привычного субъекта культуры?

Примечательно, что сегодня начата рефлексия этого *человеко-технологического присутствия-и-забвения*. Но таковая все же предполагает определенную программу под названием программы «антропоконсерватизм» (В.А. Кутырев), нацеленную на создание системы мер, способной поставить науку и технологии под контроль общества. При этом разрешимой видится задача по возвращению человека к собственно человеческой жизни [9, с. 226-259]. Сам же антропоконсерватизм опирается и на этом основании реализует лозунг: «Живые люди всех стран, соединяйтесь!».

Но сам этот лозунг должен иметь достаточное основание для его реализации. Нахождение такового задача не из легких. Тем более, что до конца не осмыслены и не оценены опасности, несомые ИИ и нейросетями.

Тем не менее, главная опасность искусственного интеллекта сегодня, по-видимому, состоит в том, что человек может утратить контроль над гаджетами и аппаратурой, якобы находящимися в его распоряжении. Такой прогноз, между прочим, сделал президент Российской академии наук Геннадий Яковлевич Красников в интервью ТАСС к 300-летию юбилею РАН.

Академик Красников заметил, что не любит самого термина «искусственный интеллект», предпочитая говорить все же о нейронных сетях и машинном обучении. «Искусственная нейронная сеть – это хорошо? Да, однако, проблемы, связанные с кибербезопасностью, когда ваши изображение и голос могут быть подделаны и использованы против вас, плохо. Вы спросили про восстание машин, а я отвечаю, что гораздо реальнее сегодня угроза, когда не сможете управлять своими гаджетами, это будет делать за вас кто-то другой» [10].

Тем не менее, при рассмотрении модальности человеко-технологического присутствия целесообразно обратиться к ряду идей, способных регулировать (за счет минимизации действия жесткого и как кажется многим, безальтернативного «экспоненциального закона цифровизации») актуальные культурно-технологические процессы.

Так, американский футуролог Г. Леонгард полагает, что сегодня должна быть создана «цифровая этика», способная нормировать отношения человека и «прорывных» технологий. В этой связи он пишет: «Так как мы вступаем в эпоху, когда важнейшие события будут происходить поначалу постепенно, а потом ситуация будет развиваться стремительно, у нас просто не будет взлетно-посадочной полосы, чтобы обдумать этические вопросы в тот момент, когда они уже будут безвозвратно раздавлены думающими машинами. Принцип «поживем – увидим» просто-напросто означает отречение человека от престола».

На этом основании он предлагает 5 новых прав человека в цифровую эпоху:

1) право оставаться естественным, то есть биологическим (у нас должно быть право жить в государстве без автоматизированных систем);

2) право быть низкоэффективными там, где низкая эффективность определяется нашими физиологическими потребностями (у нас должно быть право быть медленнее технологий);

3) право быть постоянно на связи (мы должны сохранить за собой право «отключаться», «уйти в тень» в сети и приостановить связь, отслеживание и контроль за нами и нашим местоположением;

4) право быть анонимным (в приближающемся будущем с гиперсвязным миром у нас всё равно должна быть возможность не опознаваться и не отслеживаться, например при использовании цифрового приложения или платформы, а также при комментировании или критике, если это безопасно для других и не нарушает ничьих прав;

5) право нанимать или привлекать людей вместо машин [11, с. 243-246].

При этом никак не учитываются такие важнейшие этические факторы динамики отношений человека и новейшей техники (технологий), как ложь и истина. В этой связи полезно вспомнить аргумент А.А. Зиновьева: «Мы стали обществом производителей и потребителей лжи. Мы тратим на производство лжи больше средств и интеллектуальных усилий, чем на прочие сферы производства. Мы завалили планету ложью до такой степени, что мы уже утратили способность воспринимать и истину. Вернее, мы лишь истину воспринимаем как ложь» [12, с. 746].

Но такое положение дел в полной мере касается и самого процесса цифровизации бытия, а также антропо-технологической модальности. Об этом, в частности, говорит

А. Винер, описавшая свое пребывание в американской IT-индустрии. Так, говоря о «цифровых ассимилянтах» и «цифровых аборигенах» как новых техно-антропологических типах, она отмечает следующее: работая на платформе open-source, они не только держали хранилище ресурсов и информации, но нередко генерировали фейки, прячась за дополнительными аккаунтами и оверлейными сетями [13, с. 203]. И эта общая практика сегодня практически повсеместна.

Отсюда напрашивается: для общего регулирования процесса цифровизации культуры, общества и человека необходима комплексная программа действий. Таковая связывается с программой «антропоконсерватизма», которая, в свою очередь, предполагает гуманитарную экспертизу.

Согласно Б.Г. Юдину, гуманитарная экспертиза – суть «особого рода систематически организованная деятельность, направленная на прогнозирование вновь возникающих угроз для человеческого потенциала. Ядром такого рода деятельности, на наш взгляд, должна быть гуманитарная экспертиза» [14, с. 77].

Сегодня это представление уже стало само собой разумеющимся, хотя оно пока не стала практикосообразным для цифрового мира. Между тем, А.А. Воронин суммирует: «гуманитарная экспертиза (ГЭ) – принципиально междисциплинарная, гуманитарно ориентированная, компетентная, но в то же время учитывающая интересы потенциальных акторов, прогностическая, кодифицирующая ответственность, подсчитывающая потенциальные риски, систематическая исследовательская и консалтинговая деятельность специального сообщества экспертов и более широких кругов заинтересованных лиц» [15, с. 93].

Среди заинтересованных лиц есть и поэты. В частности, известная российская «поэтка» Юнна Петровна Мориц:

У роботов не будет веры в Бога,
Не будет храмов и святых мощей, –
Они цивилизованней намного,
Чтоб от таких избавиться вещей.

У роботов не будет самоедства,
Потребности прощенья за грехи,
И только цели будут, только средства, –
И никакой священной чепухи.

Когда загрузят в них библиотеку
Шедевров человеческого ума,
Бесчеловечна будет к человеку
И неподсудна роботов чума!

Сейчас и здесь у роботов террора
Бесчеловечны цели без прикрас,
Бесчеловечны средства для измора,
Бесчеловечны кассы и заказ.

У роботов террора в идеале –
Такое превосходство, чёрт возьми,
Как будто все мы веру потеряли

В Творца, который создал нас – людьми!

Мы превратимся в роботов – без веры,
А мы – творенье Божье, в нас – душа.
Во все века безбожной атмосферы:
Кто без души – не стоит ни гроша!

И ни гроша не стоит куча денег,
Когда бездушные окученных враньём
Господь свергает в ад со всех ступенек
И говорит: «А деньги вам вернём!..».

Как видим, логика цифровизации нацелена на изменение модальности человеческого существования в пользу встраивания вида homo (с его экзистенциалами и функционалами) в нечеловекоразмерные технологические процессы. Изменение ситуации видится в перспективе «антропоконсерватизма», который сохраняет «человеческое, слишком человеческое». Т.е., *труд, общение, любовь, дружбу, игру, творчество* и т.д., в их нецифровом формате.

Что же касается человеко-технологического присутствия в цифровом мире, то помимо «цифрового права» и «цифровой этики» необходима методично применяемая «гуманитарная экспертиза», суть которой в купировании рисков и угроз для человеческой популяции. Думается, она поможет воссоздать сегодня методично утрачиваемую витально- / социально- / духовную программу (программы) бытия человека-в-мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сизова И.А., Гордин В.Э., Цифровизация музеев: трудности, успехи, перспективы (по материалам социологического исследования) // Информационное общество. – 2022. – № 4 // URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/750551808.pdf> (дата обращения: 09.06.2024 г.).
2. Каспаров Г.К. Человек и компьютер: Взгляд в будущее. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 398 с.
3. Технический директор Google расписал будущее мира: прогноз до 2099 года // URL: <https://glvk.info/articles/17728-tehnicheckij-direktor-google-raspisal-budushchee-mira-prognoz-do-2099-goda> (дата обращения: 02.04.2018 г.).
4. Курцвейл Р. Эволюция разума. – М.: Издательство «Э», 2015. – 352 с.
5. «Осталось два года». Ученый предупредил о смертельной угрозе человечеству // URL: <https://vfokuse.mail.ru/article/ostalos-dva-goda-uchenyy-predupredil-o-smertelnoy-ugroze-chelovechestvu-61343770/> (дата обращения: 03.06.2024 г.).
6. Искусственный интеллект перестанет врать // https://hi-tech.mail.ru/news/105395-tsifrovoy-dvojnik-mozga-dva-zatmeniya-i-vzryiv-vselennoj-za-kakimi-sobyitiyami-v-mire-nauki-nado-sle/?frommail=ft_ml (дата обращения: 09.01.2024 г.).
7. Муза Д.Е. Цифровой антропоморфоз: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика: Материалы VII Международной научно-практической конференции 27 апреля 2023 года. – В 3-х т. – Т. 3: Секция 3: Социально-психологические проблемы развития личности; Секция 4: Личность и общество в условиях изменяющегося мира: философские, социальные и политические аспекты. – ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции» / Отв. ред.: к. филос. н., доц. Е.В. Гришанова, ст. преп. Власенко И.В. – Донецк, «Цифровая типография», 2023. – С. 317–322.
8. Муза Д.Е. Культура информационного общества (антропологические функционалы и экзистенциалы). Статьи и эссе. – Донецк: ООО «НПП Фолиант», 2022. – 120 с.
9. Кутырев В.А. Чело-век технологий, цивилизация фальшизма. – СПб.: Алетейя, 2022. – 288 с.

10. Глава РАН: человек может потерять контроль над своими гаджетами // Режим доступа: <https://vfokuse.mail.ru/article/glava-ran-chelovek-mozhet-poteryat-kontrol-nad-svoimi-gadzhetami-59679817/> (дата обращения – 06.02.24 г.).
11. Леонгард Г. Технологии против человека. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 320 с.
12. Зиновьев А.А. Глобальный человек // Светлое будущее: избранные сочинения. – М.: Астрель, 2008. – С. 447–832.
13. Винер А. Зловещая долина. Что я увидела, попав в IT-индустрию. – М.: Эксмо, 2020. – 352 с.
14. Ашмарин И.И., Юдин Б.Г. Основы гуманитарной экспертизы // Человек. – 1997. – № 3. – С. 76–85.
15. Воронин А.А. Б.Г. Юдин о гуманитарной экспертизе и вызовы нейрореволюции // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 3. – С. 91–102 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/b-g-yudin-o-gumanitarnoy-ekspertize-i-vyzovy-neyroryevolyutsii/viewer> (дата обращения: 12.08.2023 г.).

Поступила в редакцию 29.10.2024 г.

THE LOGIC OF DIGITALIZATION: TOWARDS THE MODALITY OF HUMAN-TECHNOLOGICAL PRESENCE-AND-OBLIVION

D. E. Muza

The article attempts to conceptually clarify the logic of digitalization in the light of a person's permanent immersion in an all-consuming Matrix. Such a «digital anthropomorphosis», despite the promised heralds of digitalization (R. Kurzweil), imperceptibly leads to the loss of the homo species of its functions, as well as the reduction of social roles to profane network practices. These changes are evidenced by the conceptual analysis of the modality of human-technological (digital) presence.

In fact, such a presence turns into oblivion of the human principle, and therefore there is a need to develop a program of "anthropoconservatism", which will contain legal and moral norms («digital law» and «digital ethics»), but the core of which should be «humanitarian expertise».

Key words: digitalization, digital anthropomorphosis, «digital persona», transhumanism project, human-technological presence-and-oblivion, «the humanitarian expertise».

Муза Дмитрий Евгеньевич

действительный член Крымской Академии наук, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии, Донецкий государственный университет, г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: dmuza@mail.ru

Muza Dmitry Evgenyevich

full member of the Crimean Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Cultural Studies, Donetsk State University, Donetsk, DPR, RF.
E-mail: dmuza@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЛОГИКЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА, ИЛИ ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФИЛОСОФСКО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

© 2024. *Д.В. Полежаев*

ГАУ ДПО «Волгоградская государственная академия последипломного образования»

В статье рассматривается формирование общероссийской гражданской идентичности как мировоззренческой основы государственно-политического единства современной России. Образовательно-воспитательное пространство учреждений образования представляется автором как особая среда идейного становления человека, социальной группы и общества в целом. Общероссийская гражданская идентичность выступает философско-методологическим основанием российского культурно-исторического единства.

Ключевые слова: гражданская идентичность, менталитет, образование, национальное единство.

Философия идентичности: вопросы актуализации. Рассматривая сформулированную современным российским обществом и государством задачу формирования общероссийской гражданской идентичности в сознании и поведении детей и молодежи современной России [10, с. 42-47], следует подчеркнуть в качестве актуальной ее многозначность и многонаправленность.

Функционально-содержательное наполнение идентичности предполагает включение социально-индивидуального сознания в систему идей, мыслей и ценностей, перспективную в проектном отношении (профессиональном, политическом, языковом и иного плана культурном самоопределении как результате осознанного / обоснованного выбора). Технология учебного, педагогического или ментального проекта предполагает достижение ожидаемого / программированного открытия [7, с. 3-6; 9, с. 67-71], что значимо не только в образовательно-воспитательном отношении, но и с точки зрения философско-образовательного осмысления феномена идентичности.

Социально-философская детерминация российской гражданской идентичности, русского национального менталитета [4], в том числе в его историческом протяжении, российской цивилизации и культуры [8, с. 22-29] фиксируется в разнонаправленных – в содержательном отношении – научных подходах, ценностно-смысловых конструктах, категориально-понятийных особенностях измерения и понимания.

Вопросы общероссийской гражданской идентичности напрямую связаны с философским осмыслением проблемы «русскости», которой занимаются сегодня отечественные исследователи [11-19], это важно, в том числе потому, что перефразируя слова профессора Ю.М. Резника [16, с. 85-111], каждый русский человек – русский по своему, но только вместе мы – «симфоническая личность».

Образование как пространство становления общероссийской гражданской идентичности. Известно, что личностные свойства и качества индивида формируются с самого раннего возраста и при активном участии самых различных субъектов образования [13, с. 35-42], по-разному оказывающих то или иное (позитивное или деструктивное в ценностном отношении) влияние на становящегося человека.

Конечно, здесь одним из важнейших проблемных узлов выступают вопросы *мотивационного* плана, существенные для всех участников / акторов как конкретного образовательно-воспитательного процесса, так и воспитывающего социально-

индивидуального взаимодействия в целом: нужно ли вообще гражданско-патриотическое измерение / понимание индивидуально-личностного и социально-группового самосознания? А если да, то для чего? Достаточно выпукло проявляющаяся здесь проблема целеполагания выступает в качестве отдельного вопроса становления общероссийской гражданской идентичности [3, с. 191-202].

Еще один аспект нравственно-патриотического воспитания в системе направленного педагогического становления общероссийской гражданской идентичности, важный, повторим, как в научно-теоретическом / философско-образовательном плане, так и с точки зрения практической его реализации, связан в нашем понимании с *субъектным подходом* в образовании [14, с. 193-196]. Он связан с осмыслением особенностей активного взаимодействия человека, социальных групп, общества и государства в пространстве образования и социальной жизни в целом и предполагает разделение ответственности за ход реализации образовательно-воспитательных процессов и за конечный / итоговый образовательный результат / «продукт» того или иного рода, его «качество» [20, с. 24-28] между всеми сопровождающими обучающегося сторонами. Это в полной мере относится и к вопросам духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания новых поколений россиян.

Актуальность предлагаемого нами субъектного подхода заключается, в том числе, в том, что в процессе воспитания (и органического освоения его результатов) участвуют не только профессиональные педагоги-воспитатели. Но совсем в *психолого-педагогическом плане* необразованные акторы становления гражданской личности, являющиеся неотъемлемой частью ближайшего социального окружения человека. Это, с одной стороны, – деятельностная опора духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания; а с другой – она может стать реальным противодействием позитивно / государственно направленной социальной идентичности человека – в позициях, противоречащих задаваемым нормативно-правовыми государственными актами и научно-теоретическими обоснованиями.

«Матрица идентичности» как социолого-образовательная модель ценностно-смыслового измерения повседневного российского самосознания. Возможно ли определить достаточный уровень сформированности гражданской идентичности человека и сообщества? Полагаем, что – да. Предлагаемая нами социолого-образовательная модель «Матрица идентичности», объединяет (в нашем понимании) в себе наиболее существенные ценностно-смысловые концепты – культурно-исторические константы – универсалии, позволяющие «измерить», оценить феномен национальной идентичности вообще и в конкретном проявлении, в том числе в современном российском понимании, в частности.

В пространство «матрицы» (оформленное нами таблично) помещены выделенные нами из актуальных нормативно-правовых документов ценностно-смысловые концепты / культурно-исторические константы – в наборе, достаточном и необходимом для относительно полного идентификационного наполнения содержания общероссийской гражданской идентичности – как социально-индивидуального феномена, фиксирование которого в качестве общественно-государственной задачи отражено в ряде официальных государственных актов.

Ранее мы уже рассматривали некоторые сегменты «матрицы» достаточно подробно: в научно-технологическом [6, с. 26-31], историко-краеведческом [5, с. 185-193], гражданско-патриотическом [12, с. 50-55], природно-экологическом [15, с. 154-163] аспектах. Мы также продолжаем презентовать «Матрицу идентичности» для осмысления заинтересованными коллегами в качестве в определенном смысле

самодостаточной модели, существенной в научно-теоретическом и праксеологическом отношении.

Таблица 1

Матрица идентичности

Наука Техника Технологии	Мир Человечество Цивилизация	Право Закон Государство	Родина Гражданственность Патриотизм
Информационная культура. СМИ Сетевые сообщества	Труд. Профессия Экономика Хозяйство	Народ Нация Национальность	История Краеведение Историческая память
Религия Духовность Вера	Искусство Творчество Саморазвитие	Воспитание Образование Школа	Язык Письменность Знак
Здоровье. Спорт Физическая культура	Природа Экология Животный мир	Семья. Ближайшее окружение. Род. Община	Нравственность Мораль Этика

Представленная таблица в определенной мере соединяет воедино ценностно-смысловые позиции, существенные для российской идентичности, русской ментальности и повседневного нашего российского самосознания, проявляющегося в поведенческих моделях, социальных проектах, стереотипах и аттитюдах социально-индивидуального сознания и поведения. Нам видится важным подчеркнуть, что выделенные концепты практически осуществляются (в плане достижения) в пространстве образовательно-воспитательной деятельности учреждений образования – разного уровня и направления подготовки – и могут быть отслежены социологическими методами [2, с. 44-49]. Впрочем, вопросы социологического отслеживания / измерения, в том числе с точки зрения методики обработки результатов анкетирования и систематизации полученных идентификационных данных, нуждаются, полагаем, в дополнительном структурно-содержательном уточнении.

Национальное единство России средствами становления общероссийской гражданской идентичности (о «русскости» русского народа): вместо заключения. Национальное развитие России как самостоятельного, суверенного и независимого государства (в рамках требований Конституции с поправками 2020 г.) предполагает определение границ и перспектив национального российского самосознания не только в национально-региональном или национально-этническом (в том числе религиозном) компонентах, но и с точки зрения его национально-государственного усвоения.

Национально-государственный уровень становления российской гражданской идентичности выступает здесь ее философско-методологическим основанием с точки зрения практической реализации в пространстве исторической темпоральности, в том числе в сфере образования и воспитания русского общества – «Русского мира». Можно предположить, что эта формула «Русского мира» будет в той или иной степени способствовать социальной детерминации степени «русскости» современных россиян, составлению и выстраиванию некоторого набора качественно-количественных позиций, раскрывающих сущностные основания, характеристики данного феномена.

В чем же проявляется и раскрывается «русскость» наша? Может быть, в излюбленных исторических триадах «Православие. Самодержавие. Народность» (С.С. Уваров), «Духовность. Державность. Национальность» (Г.А. Зюганов), «Национальное. Соборное. Космическое» [4]?.. Вполне возможны и иные трактовки и

толкования, существенные с точки зрения национального самосознания / самоопределения / самоидентификации субъекта социальной жизни, в том числе в пространстве образовательно-воспитательной деятельности.

«Русскость» исторически понимается весьма разнопланово. Можно вспомнить идеи общественно-политического течения русского евразийства или «золотого века» русской философии [1, с. 11-248;4], направленные на структурно-содержательное и ценностно-смысловое определение ориентиров и границ «русскости» «Русского мира», – позиции, которые можно понимать как идеологемы либо мифологемы национального самосознания народа; в любом случае, она навсегда сочленена с русским историческим сознанием и с современной нам / актуальной общероссийской гражданской идентичностью.

Последний аспект, повторим, подтверждают труды отечественных философов – академика А.В. Смирнова, размышляющего о феномене «русскости» русского народа, его (феномена) численных / количественных измерителях и качественных показателях [19], а также профессора Ю.М. Резника, фиксирующего в контексте проблемы экософского сознания понятие «местобитие» человека и других социальных акторов и его значения для общественного исторического и патриотического сознания [17, с. 5-32]. Будут уместны для упоминания многолетние труды профессора А.Г. Сабирова, посвященные поиску философско-мировоззренческих оснований русского человека [18, с. 46-52] и ряда других исследователей... Впрочем, совершенно очевидно, что проблема поиска исторических ментально-ценностных оснований общероссийской гражданской идентичности нуждается сегодня в продолжительном и многоаспектном осмыслении (с различных сторон социально-гуманитарного знания) и обосновании условий его становления как социально-индивидуального феномена. Должная реализация / достижение общероссийской гражданской идентичности выступает сегодня основой решения множества важнейших общественно-государственных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Русская идея // Самопознание: сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. – С. 11-248. (Сер. «Антология мысли»).
2. Казачкова С.П., Полежаев Д.В. Социологические аспекты измерения общероссийской гражданской идентичности младших школьников // *Primo Aspectu* (Волгоград). – 2021. – № 3 (47). – С. 44-49.
3. Клименко Ю.А., Полежаев Д.В., Тихомиров М.Ю. Психологические основы интегрированного подхода к целеобразованию молодежи XXI века: основы концептуальной детерминации // *Вісник Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди*. – Харьков: Вид-во ХНПУ, 2016. – С. 191-202. (Сер. «Психологія». – Вип. 54).
4. Полежаев Д.В. Идея менталитета в русской философии «золотого века»: монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – 360 с.
5. Полежаев Д.В. «Матрица идентичности»: история, краеведение, историческая память (эпистемологический контекст российского гражданского самосознания) // *Философия и методология истории: сб. науч. ст. X Всерос. науч. конф. (г. Коломна, 21 апреля 2023 г.) / М-во образования Моск. обл., Гос. соц.-гум. ун-т / отв. ред. В.А. Давыдов*. – Коломна: Изд-во ГСГУ, 2023. – С. 185-193.
6. Полежаев Д.В. «Матрица идентичности» как модель измерения общероссийского гражданского самосознания (Сегмент «Наука. Техника. Технологии») // *Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре*. – 2023. – № VI (70). – С. 26-31.
7. Полежаев Д.В. Ментальные проекты: опыт философской детерминации (образовательный аспект) // *Имидж сучасного педагога (Полтава)*. – 2008. – № 7-8 (86-87). – С. 3-6.
8. Полежаев Д.В. «Ментальный диалог», или Философско-образовательное «измерение» исторической темпоральности // *Проблемы современного образования*. – Москва, 2022. – № 3. – С. 22-29.
9. Полежаев Д.В. Ментальный подход в образовании: философское измерение социальных проектов // *Сибирский учитель*. – Новосибирск, 2016. – № 4. – С. 67-71.

10. Полежаев Д.В. Общероссийская гражданская идентичность и философско-методологические основы «измерения» современной идеологии // Амурский научный вестник (Комсомольск-на-Амуре). – 2023. – № 2. – С. 42-47.
11. Полежаев Д.В. Русский менталитет: социально-философское осмысление: монография; ВГИПК РО. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 370 с.
12. Полежаев Д.В. Содержательно-смысловые особенности «матрицы российской идентичности»: Родина, гражданственность, патриотизм // Ценности и смыслы педагогической профессии: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. (с межд. участием), посвященной 80-летию Победы в Сталинградской битве, Году педагога и наставника в РФ, 200-летию со дня рождения К.Д. Ушинского / сост.: С.В. Куликова, А.Н. Кузибецкий. – Волгоград, РИЦ ГАУ ДПО «ВГАПО», 2023. – С. 50-55.
13. Полежаев Д.В. Субъектный подход в измерении качества образования: философско-методологические основы // *Primo Aspectu*. – Волгоград, 2018. – № 3 (35). – С. 35-42.
14. Полежаев Д.В. Философия субъектности в образовании: ментальное измерение // Вестник Шадринского государственного педагогического института. – 2011. – № 4 (13). – С. 193-196.
15. Полежаев Д.В. Экофилософские смыслы «Матрицы идентичности» в сегменте «Природа. Экология. Животный мир» // Вопросы социальной теории: научный альманах. – Том XV. – 2023. Экофилософские перспективы цивилизационного развития России / под общ. ред. Ю.М. Резника. – М.: Изд-во НИГО, 2023. – С. 154-163.
16. Резник Ю.М. Местобитие человека в системе понятий геофилософии (концептуальный анализ) // Вопросы социальной теории: научный альманах. – Том XV. – 2023. Экофилософские перспективы цивилизационного развития России / под общ. ред. Ю.М. Резника. – М.: Изд-во НИГО, 2023. – С. 85-111.
17. Резник Ю.М. Об основаниях философских стратегий в современной России: западные рецепты и собственные цивилизационные ориентиры // Вестник Российского философского общества. – 2023. – Вып. 1-2 (103-104). – С. 5-32.
18. Сабиров А.Г. Русский человек как феномен // Русский человек: сущность, своеобразие и перспективы развития: матер. Всерос. науч.-практ. конф. (21-22 окт. 2010 г.) / ЕГПУ; редкол.: А.Г. Сабиров (отв. ред.) и др. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2010. – С. 46-52.
19. Смирнов А.В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое. – М.: ООО «Садра»; Изд. дом ЯСК, 2019. – 216 с.
20. Султанова Л.Ю., Полежаев Д.В. Качество образования в исторической динамике: условия и особенности развития // Феномен исторической памяти в контексте духовно-нравственного образования и развития личности обучающихся на уроках истории: матер. Межд. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 23 апреля 2013 г.) / редкол.: Д.В. Полежаев (отв. ред.) и др. – М.: Планета, 2013. – С. 24-28.

Поступила в редакцию 15.09.2024 г.

TO THE QUESTION OF THE LOGIC OF NATIONAL UNITY, OR ALL-RUSSIAN CIVIL IDENTITY AS A PHILOSOPHICAL-EDUCATIONAL PHENOMENON

D.V. Polezhayev

The article examines the formation of the all-Russian civil identity as an ideological basis for the state and political unity of modern Russia. The educational space of educational institutions is presented by the author as a special environment for the ideological development of a person, a social group and society as a whole. The all-Russian civil identity is the philosophical and methodological basis for Russian cultural and historical unity.

Key words: civil identity, mentality, education, national unity.

Полежаев Дмитрий Владимирович

доктор философских наук, доцент,
профессор, заведующий кафедрой педагогики и
воспитательной деятельности
ГАУ ДПО «Волгоградская государственная академия
последипломного образования», г. Волгоград, РФ.
E-mail: polezh@mail.ru

Polezhayev Dmitry Vladimirovich

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor
Professor, Head of the Department of Pedagogy and
Educational Activities, Volgograd State Academy of
Postgraduate Education, Volgograd, RF.
E-mail: polezh@mail.ru

ПЕДАГОГИКА

УДК 378.1:54(07)

DOI : 10.5281/zenodo.14440775

EDN : ERRFBI

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ СРЕДСТВАМИ ХИМИИ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2024. *Д.Д. Бордюг, Н.А. Хрущёва*

ГБПОУ «Донецкий профессионально-педагогический колледж»

В статье рассматриваются методы обучения химии, способствующие профессионально-личностному развитию студентов колледжей профессионально-педагогического профиля. Подчеркивается значимость химического образования в условиях современного общества и необходимость применения разнообразных педагогических подходов для эффективного усвоения учебного материала.

Ключевые слова: профессионально-личностное развитие, методы обучения, химия, педагогическое образование, студенты, мотивация.

В современном мире, где социальные и экологические вызовы становятся все более актуальными, обучение химии в системе среднего профессионального образования приобретает особую значимость. Эта дисциплина не только способствует формированию научного мировоззрения, но и развивает у студентов осознание взаимосвязи между химическими процессами и их воздействием на окружающую среду, здоровье человека и устойчивое развитие общества в целом. Научное мышление, формируемое при изучении химии, позволяет студентам глубже понимать причины и последствия глобальных проблем, таких как изменение климата, загрязнение окружающей среды и истощение природных ресурсов.

В условиях возрастающей необходимости принятия решений, способных повлиять на качество жизни будущих поколений, выпускники профессиональных образовательных учреждений должны обладать не только предметными знаниями, но и навыками системного подхода к анализу и решению сложных задач. Например, знания о химических свойствах веществ и технологиях их переработки позволяют разрабатывать экологически безопасные методы утилизации отходов, снижать углеродный след производств и создавать новые материалы, которые отвечают требованиям устойчивого развития.

Формирование профессионально-личностного потенциала студентов в такой сложной и многогранной области требует применения современных подходов к обучению. Преподаватели химии должны акцентировать внимание на междисциплинарной интеграции, связывая изучаемый материал с биологией, экологией, экономикой и другими областями. Это позволяет студентам видеть химические явления не изолированно, а в контексте реальных ситуаций, с которыми они могут столкнуться в своей профессиональной деятельности.

Для эффективного формирования профессионально-личностного потенциала студентов необходимо внедрение инновационных методов обучения, таких как

проектная деятельность, исследования, интерактивные лекции и практические занятия. Эти подходы способствуют развитию критического мышления, способности к анализу информации, выдвижению гипотез и обоснованию собственных выводов. Например, студенты могут изучать влияние различных химических соединений на экосистемы, моделировать сценарии их воздействия и разрабатывать меры по снижению негативных последствий.

Таким образом, преподавание химии становится не просто процессом передачи знаний, а активной творческой деятельностью, в которой студенты вовлекаются в исследования, анализ данных и создание инновационных решений. Такая образовательная практика не только повышает интерес к дисциплине, но и формирует у студентов уверенность в собственных силах, ответственность за принимаемые решения и способность критически оценивать последствия своей деятельности. Это делает их готовыми к профессиональным и общественным вызовам современного мира.

Цель данной статьи — проанализировать методы обучения химии, способствующие профессионально-личностному развитию студентов, а также выделить значимые аспекты, которые должны быть учтены в процессе преподавания.

Основные методы обучения химии

В процессе обучения химии важно использовать разнообразные методы, которые способствуют мотивации и активизации познавательной активности студентов:

- Информирование о важности предмета. Преподаватель должен объяснять студентам значение химического образования для их будущей профессии и социальной ответственности, что формирует у них мотивацию к учебе [3]. Важно донести до студентов, что знание химии позволяет им участвовать в разработке новых технологий, экологически безопасных процессов и решений, что делает их вклад в общество значимым.

- Частично-поисковый метод. Этот метод направлен на развитие аналитических способностей студентов через проблемное обучение [4]. Студенты активно вовлекаются в процесс решения задач, что способствует формированию умений самостоятельно анализировать и решать проблемы. В ходе решения задач студенты учатся не только находить ответы, но и обосновывать свои выводы, что является важным навыком в их будущей профессиональной деятельности.

- Творческий (исследовательский) метод. Данный метод позволяет студентам применять знания в нестандартных ситуациях, развивая их творческий потенциал. Например, при изучении темы "Химия высокомолекулярных соединений" студентам предлагается сравнить реакции полимеризации и поликонденсации, что требует глубокого понимания механизма химических реакций. Такие задания стимулируют студентов проводить собственные исследования, анализировать данные и представлять результаты, что способствует развитию их самостоятельности и уверенности в своих силах.

- Рефлексивный метод. С помощью этого метода студенты учатся многократному повторению и практическому применению знаний. Выполнение заданий по образцу помогает формировать у студентов уверенность в своих силах и умение самостоятельно решать задачи. Рефлексия позволяет студентам осознать свои успехи и недочеты, что важно для их дальнейшего развития.

Важность мотивации и организации учебного процесса:

Мотивация студентов — ключевой фактор, определяющий успех обучения. От уровня вовлеченности и заинтересованности студентов в предмете зависит не только качество усвоения учебного материала, но и формирование их профессиональных навыков и

личностных качеств. Эффективное применение методов обучения требует от преподавателя организованности и умения создать положительную атмосферу на занятиях, способствующую активному взаимодействию и диалогу [5].

Для достижения этой цели следует активно использовать различные подходы:

Контроль успеваемости. Регулярное оценивание помогает студентам осознать свои достижения и выявить пробелы в знаниях, а также адаптироваться к требованиям программы. Эффективная система контроля должна включать как формативное, так и суммативное оценивание. Формативное оценивание позволяет отслеживать прогресс студентов в течение обучения через тесты, опросы или практические задания, а суммативное — подводить итоги по завершении этапов обучения, включая дифференциальные зачёты и защиту проектов.

Использование различных форматов оценивания, таких как самооценка, взаимопроверка и геймификация, развивает навыки саморефлексии и критического мышления. Обратная связь при этом должна быть конструктивной, подчеркивать успехи и указывать на области для улучшения. Применение цифровых инструментов, таких как электронные тесты и платформы для мониторинга успеваемости, делает процесс оценки прозрачным и мотивирует студентов к активному обучению.

Контроль успеваемости является не только инструментом оценки знаний, но и важной частью воспитания ответственности и дисциплины у студентов. Он помогает формировать у обучающихся навыки постановки целей, планирования учебной деятельности и анализа собственных результатов. Такой подход способствует развитию самостоятельности и готовности к профессиональному росту, создавая прочную основу для успешной реализации их будущих карьерных задач.

Соревновательный режим. Создание условий для здорового соперничества стимулирует студентов к активному участию и преодолению трудностей. Конкурсы, олимпиады и научные конференции способствуют развитию духа соперничества и заинтересованности в предмете [1]. Такие мероприятия не только мотивируют студентов углубленно изучать предмет, но и позволяют им демонстрировать свои достижения, что важно для формирования профессиональной идентичности. Кроме того, участие в соревнованиях развивает командный дух и навыки работы в группе.

Практические занятия. Лабораторные работы и проекты, ориентированные на решение реальных задач, являются важнейшим элементом обучения химии. Они дают возможность студентам не только закрепить теоретические знания, но и применить их в условиях, приближенных к профессиональной практике. Например, в рамках лабораторной работы можно моделировать процессы очистки сточных вод, исследовать состав бытовых химических средств или изучать химические реакции, лежащие в основе современных технологий. Такое обучение позволяет студентам увидеть прямую связь между теоретическими концепциями и реальными жизненными ситуациями, что делает процесс изучения химии более значимым и интересным.

Практическая деятельность способствует формированию исследовательских навыков, необходимых для успешной профессиональной карьеры. Студенты учатся анализировать данные, работать с оборудованием, интерпретировать результаты экспериментов и делать выводы, основываясь на объективных фактах. Эти навыки играют ключевую роль в будущей профессиональной деятельности, особенно в тех областях, где требуется умение принимать обоснованные решения в условиях неопределенности.

Кроме того, такие занятия развивают критическое мышление и навыки командной работы. Выполняя совместные проекты, студенты учатся делегировать

задачи, искать компромиссы и представлять результаты своих исследований аудитории, что способствует формированию уверенности в своих силах и коммуникативных компетенций. Практические задания, особенно связанные с проектной деятельностью, могут быть направлены на решение актуальных социальных и экологических проблем, что помогает студентам осознавать значимость своей будущей профессии.

Актуализация изучаемого материала. Для достижения максимального эффекта от обучения преподавателю необходимо подчеркивать важность изучаемого материала в контексте современных экологических и социальных вызовов. Например, обсуждение проблем изменения климата, переработки отходов или разработки альтернативных источников энергии позволяет студентам понять, что химия играет ключевую роль в решении глобальных вопросов.

Включение в процесс обучения актуальных примеров, таких как изучение технологий создания биопластиков, исследования химических процессов в системах очистки воздуха или разработки лекарственных препаратов, помогает студентам видеть практическое применение знаний и их значимость для общества. Это повышает их интерес к изучаемому предмету, мотивирует к более глубокому погружению в материал и формирует осознание своей роли в будущем профессиональном сообществе.

Кроме того, актуализация материала способствует развитию у студентов ответственности за применение полученных знаний. Обсуждение реальных кейсов, таких как разработка экологически безопасных материалов или технологий снижения выбросов вредных веществ, позволяет студентам почувствовать себя агентами изменений. Они начинают осознавать, что их знания и навыки могут стать инструментом решения важных социальных и экологических задач.

Актуальность изучаемого материала также помогает студентам лучше понять взаимосвязь между химией и другими науками, такими как экология, биология и инженерия. Это способствует формированию системного мышления, которое необходимо для успешной работы в условиях современного мира, требующего междисциплинарного подхода к решению сложных задач.

Таким образом, создание мотивационной среды в учебном процессе, которая включает в себя разнообразные формы обратной связи, соревновательные элементы и практическое применение знаний, является необходимым условием для успешного формирования профессионально-личностного развития студентов. Такой подход позволяет повысить их вовлеченность в образовательный процесс, стимулируя интерес к обучению и развитию ключевых компетенций.

Педагоги, используя разнообразные методы, не только способствуют усвоению предметных знаний, но и создают условия для формирования гибких навыков, таких как критическое мышление, умение работать в команде, находить нестандартные решения и брать на себя ответственность за результаты своей деятельности. Важно, чтобы учебный процесс не только предоставлял теоретическую базу, но и помогал студентам реализовывать полученные знания в реальной практике, укрепляя их уверенность в своих силах.

Кроме того, педагогическая деятельность, направленная на развитие социальной ответственности и понимания роли профессионала в решении актуальных проблем общества, формирует у студентов устойчивую мотивацию к саморазвитию и профессиональному совершенствованию. В условиях быстро меняющегося мира такая подготовка помогает выпускникам быть готовыми к современным вызовам и вносить значимый вклад в свою профессиональную сферу.

Мотивационная среда, включающая соревновательный дух, активные формы взаимодействия и возможность реализации своих идей, становится основой для формирования будущих специалистов, готовых к активной роли в образовательном процессе и жизни общества.

Таким образом, формирование профессионально-личностного развития будущих педагогов через обучение химии в системе среднего профессионального образования требует комплексного подхода. Применение разнообразных методов обучения, таких как лабораторные работы, проектная деятельность и исследовательские задания, создает условия для глубокого понимания химических процессов и их значимости в реальной жизни [8]. Грамотная организация учебного процесса, включающая активное вовлечение студентов в обсуждения и практическую деятельность, способствует формированию навыков критического мышления и творческого подхода к решению проблем. Важно, чтобы студенты-педагоги не только овладевали химическими знаниями, но и развивали свою способность анализировать, обосновывать и принимать обоснованные решения в контексте актуальных экологических и социальных вопросов. Это помогает им стать не только грамотными специалистами, но и ответственными гражданами, способными влиять на образовательный процесс и общество в целом.

В условиях быстро меняющегося мира химическое образование в колледжах профессионально-педагогического профиля становится основой для формирования специалистов, готовых к профессиональной деятельности и способных принимать социально значимые решения. Владение химическими знаниями и педагогическими компетенциями в этой области подчеркивает актуальность химического образования и его роль в подготовке будущих учителей, которые будут вдохновлять своих учеников и способствовать развитию устойчивого подхода к изучению науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Емельянова, Н. А. Мотивация учебной деятельности студентов в условиях СПО / Н. А. Емельянова. – М.: Издательство «Академия», 2018. – 240 с.
2. Зимняя, И. А. Педагогическая психология: Учебник / И. А. Зимняя. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 432 с.
3. Кузьмина, Н. В. Преподавание химии в системе среднего профессионального образования: методические рекомендации / Н. В. Кузьмина. – М.: Просвещение, 2015. – 128 с.
4. Лосев, В. А. Образование и экология: методология и практика / В. А. Лосев. – М.: Издательство «Наука», 2012. – 276 с.
5. Максимова, Л. И. Инновационные методы обучения в профессиональном образовании / Л. И. Максимова. – М.: Издательство «Академия», 2017. – 212 с.
6. Наумова, Т. С. Формирование профессиональных компетенций студентов в системе СПО / Т. С. Наумова. – М.: Издательство «Феникс», 2019. – 240 с.
7. Соловьева, Е. И. Психолого-педагогические аспекты обучения химии / Е. И. Соловьева. – СПб.: Издательство «Питер», 2016. – 184 с.
8. Федотова, Н. В. Стратегии обучения химии в условиях СПО / Н. В. Федотова. – М.: Издательство «Просвещение», 2018. – 256 с.

Поступила в редакцию 03.10.2024 г.

**FORMATION OF PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT OF FUTURE TEACHERS
BY MEANS OF CHEMISTRY IN THE SYSTEM OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION**

D.D. Bordyug, N.A. Khrushcheva

The article deals with the methods of teaching chemistry that contribute to the professional and personal development of college students of professional and pedagogical profile. It emphasizes the importance of chemical education in the conditions of modern society and the need to use a variety of pedagogical approaches for effective learning of educational material.

Key words: professional and personal development, teaching methods, chemistry, teacher education, students, motivation.

Бордюг Дмитрий Дмитриевич

Преподаватель,
ГБПОУ «Донецкий профессионально-
педагогический колледж», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: d.bordyug888@gmail.com

Bordyug Dimitriy Dimitriyevich

Teacher,
Donetsk Vocational and Pedagogical College,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: d.bordyug888@gmail.com

Хрущёва Наталья Александровна

Директор, преподаватель профессиональных
дисциплин, ГБПОУ «Донецкий профессионально-
педагогический колледж», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: hrushova.nata@mail.ru

Khrushcheva Natalya Alexandrovna

Director, Teacher of professional disciplines,
Donetsk Professional and Pedagogical College,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: hrushova.nata@mail.ru

АПРОБАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО МАСТЕРСТВА ОБУЧАЮЩИХСЯ МУЗЫКАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА

© 2024. *Н.А. Быкова*

ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

Статья посвящена вопросу формирования исполнительского мастерства обучающихся музыкального колледжа посредством концертной апробации музыкально-исполнительской деятельности. Выявлены основные компоненты музыкально-исполнительской деятельности (исполнительская состоятельность, психологическая состоятельность, педагогическое сопровождение), влияющие на успешность и результативность реализации творческого потенциала студентов, а также на уровень формирования исполнительского мастерства в условиях публичной концертной апробации.

Ключевые слова: исполнительское мастерство, студенты, обучающиеся музыкального колледжа, музыкально-исполнительская деятельность, апробация, концертная деятельность.

Основной целью образовательного процесса в музыкальном колледже является обучение и воспитание высококвалифицированного, конкурентоспособного специалиста, способного к профессиональному претворению личностно-творческого потенциала и реализации знаний, умений и навыков в сфере музыкально-творческой интерпретации, выражающих уровень исполнительского мастерства обучающегося в условиях музыкально-творческой деятельности. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту среднего профессионального образования по исполнительским специальностям музыкального колледжа, *исполнительская деятельность* (репетиционно-концертная деятельность в качестве артиста оркестра, ансамбля, хора, концертмейстера, солиста на различных сценических площадках, и т.д.) является одной из основных видов профессиональной деятельности выпускника [1–4]. В связи с этим, вопрос качественной и результативной концертной апробации студента в рамках образовательного процесса музыкального колледжа приобретает первостепенную значимость, актуализирующую музыкально-исполнительскую деятельность обучающегося в аспекте его концертной состоятельности и компетентности.

Согласно образовательным программам музыкального колледжа, профессиональная компетентность выпускников реализуется в двух аспектах: *исполнительской* (артист, артист-вокалист, концертмейстер, дирижер хора, и т.д.) и *педагогической деятельности* (преподаватель, руководитель оркестра, и т.д.) [1–4]. Апробация исполнительской деятельности обучающихся формируется в рамках прохождения исполнительской практики студентов, которая реализуется рассредоточено на протяжении всего периода обучения. В условиях прохождения практики, обучающиеся ведут дневник исполнительской практики, на основании содержания и результатов которого студент получает зачет / не зачет по данному виду практики в рамках промежуточной аттестации образовательного процесса.

В рамках данного исследования мы рассмотрим значение и роль концертной апробации обучающихся музыкального колледжа в условиях реализации музыкально-исполнительской деятельности, как основополагающего фактора формирования исполнительского мастерства студентов. Автор исследования явилась руководителем

экспериментальной группы обучающихся ГАПОУ «Нижекамский музыкальный колледж имени С. Сайдашева».

Цель исследования – выявить потенциал апробации музыкально-исполнительской деятельности музыкального колледжа в условиях формирования исполнительского мастерства обучающихся.

Основными **методами исследования** выступают *теоретические* (анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования, обобщение, анализ, прогнозирование, статистическая обработка полученных результатов) и *эмпирические* методы (наблюдение, описание, сравнение, педагогический эксперимент).

Материалы исследования основаны на изучении и анализе психологических и общепедагогических работ по теме исследования (Л.А. Баренбойм, Л.Л. Бочкарев, Л.С. Выготский, А.Л. Готсдинер, Р.Г. Кадыров, Д.К. Кирнарская, Г.П. Овсянкина, В.И. Петрушин, Б.М. Теплов, А.В. Торопова, Н.В. Серегин, Р.Ф. Сулейманов, Г.М. Цыпин, Ю.А. Цагарелли, и др.), а также обобщении передового педагогического опыта в области музыкально-исполнительской деятельности (В.В. Бычков, Н.А. Давыдов, Н.И. Голубовская, Н.Г. Панова, А.Б. Жмаев, О.М. Шаров, и др.).

Методологическую основу исследования составили концептуальные основы, характеризующие значение и роль формирования исполнительского мастерства исполнителей в условиях концертно-исполнительской деятельности (М.В. Анисимов, М.М. Берлянчик, Ф.Х. Валеева, А.Б. Гольденвейзер, Г.М. Коган, В.Б. Ковальский, и др.).

Вся музыкально-исполнительская деятельность обучающихся в условиях творческого пространства музыкального колледжа подчинена основной образовательной цели – воспитанию квалифицированного специалиста, способного реализовать свой творческий потенциал в условиях публичных концертных выступлений. Концертная апробация в данном аспекте является результатом состоятельности и компетентности обучающегося, характеризующая уровень формирования профессиональных знаний, умений и навыков, а также степень реализации исполнительского мастерства студента в условиях музыкально-творческой деятельности. Таким образом, выявление значимости формирования исполнительской состоятельности обучающегося в рамках концертных апробаций подтверждает актуальность нашего исследования.

Резидентами исследования явились обучающиеся 3 курса направления подготовки 53.02.03. Инструментальное исполнительство (по видам инструментов), 53.02.04 Вокальное искусство, 53.02.02 Музыкальное искусство эстрады (Эстрадное пение) и 53.02.06 Хоровое дирижирование. Общее количество участников исследования – 40 человек, 20 их которых явились участниками экспериментальной группы и 20 – контрольной.

Период проведения исследования – 2 семестра (один учебный год).

Нами были разработаны методика, целью которой явилось определение уровня формирования и развития исполнительского мастерства обучающихся музыкального колледжа в условиях реализации исполнительской практики. Результаты исследования сформированы на основе следующих отчетных документов:

- *дневника исполнительской практики обучающегося*, характеризующего содержательность процесса подготовки к различным концертным выступлениям и мероприятиям, а также количество публичных апробаций студента;

- *отчета преподавателя*, курирующего исполнительскую практику обучающегося, содержащего показатели исполнительской и психологической

состоятельности студентов в ходе реализации музыкально-исполнительской деятельности, а также основные элементы педагогического сопровождения в процессе предконцертной и концертной подготовки студентов;

- *характеристики обучающегося*, содержащую показатели общей динамики результативности концертных апробаций студента, а также аспектов развития творческого потенциала и уровня реализации исполнительского мастерства в условиях музыкально-творческой интерпретации.

На основе анализа научной литературы по теме исследования [5–10, и др.] и передового эмпирического опыта преподавателей исполнительских специальностей музыкального колледжа, были определены основные ключевые компоненты музыкально-исполнительской деятельности обучающихся, влияющие на условия и уровень формирования исполнительского мастерства студентов в рамках концертной апробации музыкально-творческой реализации:

- *исполнительская состоятельность*;
- *психологическая состоятельность*;
- *педагогическое сопровождение*.

Рассмотрим структурное содержание каждого из указанных выше компонентов исполнительской деятельности обучающихся.

Исполнительская состоятельность обучающихся включает в себя совокупность индивидуально-личностных компонентов, позволяющих успешно реализовать свой индивидуально творческий потенциал и уровень своего исполнительского мастерства, выражающийся в следующих элементах музыкально-творческой деятельности:

- *знания, умения, навыки обучающегося, техническую и исполнительскую оснащенность*, способную реализовать личностный творческий потенциал на высоко профессиональном уровне;

- *мотивацию студента-исполнителя*, выражающую потребность к *саморазвитию* и *самосовершенствованию* в аспекте своего профессионального роста, а также стремление к концертной апробации музыкально-исполнительской состоятельности;

- реализация уровня *рефлексивного самоанализа* в условиях творческого поиска и качественного повышения музыкально-личностной интерпретации музыкальных произведений;

- уровень владения *свободного и раскрепощенного музыкального исполнительства*, реализация артистизма, умение владеть своими чувствами и эмоциями в ходе концертной апробации, и т.д.

В целом, **исполнительский** компонент отвечает за музыкально-творческую составляющую личности обучающихся, способствующий претворению творческого потенциала и формированию исполнительского мастерства в условиях музыкально-исполнительской деятельности.

Психологическая состоятельность обучающихся, реализующаяся в условиях внутренней психологической и эмоциональной атмосферы исполнителей в рамках предконцертных и концертных выступлений, содержит следующие психологические элементы:

- *повышенную тревожность и волнение обучающегося*, способствующие эмоциональной и психологической неустойчивости за свой исполнительский результат концертной апробации. Большинство исследователей, преподавателей и исполнителей придерживаются мнения, что сценическое волнение музыканта напрямую зависит от уровня выученности фактуры музыкального произведения [5];

- *психологическую саморегуляцию*, способствующую поиску гармоничного и устойчивого эмоционального равновесия обучающегося во время публичных выступлений, а также формированию навыков и умений успешной координации своего психологического состояния в условиях концертной апробации [6, 7].

Реализация *психологического* компонента способствует формированию внутренней психологической стабильности и эмоциональной уравновешенности обучающегося в процессе предконцертных и концертных выступлений, а также развивает его психологические способности в сфере актуализации и регулировки своего эмоционального состояния в рамках концертной музыкально-исполнительской деятельности [8].

Педагогическое сопровождение обучающихся, реализующиеся в ходе образовательного процесса в музыкальном колледже и способствующие осуществлению своевременной и тактичной помощи студенту в вопросе решения ряда исполнительских и психологических проблем, способствующих их положительному и психологическому разрешению [7]. В ходе компетентного педагогического сопровождения учащихся-исполнителей в рамках музыкально-исполнительской деятельности можно выделить следующие элементы, доказавшие свою эффективность:

- *предконцертную самонастройку обучающегося*, способствующую рациональному психологическому настрою исполнителя в аспекте мотивированной, гармоничной, эмоциональной устойчивости в условиях реализации концертной деятельности. От уровня сформированности психологической регуляции студента в ходе предконцертных выступлений и от степени профессиональной педагогической компетентности в условиях учебных репетиций зависит и уровень успешной музыкально-исполнительской апробации исполнителя [6]. Сформированные навыки оперативной актуализации и концентрации своего исполнительского внимания на сущность и значимость публичного выступления, на основные исполнительские и интерпретационные задачи, а также аспекты сценического претворения в условиях гармоничного психологического самоконтроля в данном элементе играет первостепенную роль.

- *исполнительскую саморегуляцию обучающегося*, выражающуюся в сфере актуализации своей исполнительской состоятельности в различных организационных условиях концертной апробации - воплощения артистических и музыкально-творческих аспектов, акустических особенностей концертного зала, реакции публики, физического самочувствия исполнителя, и т.д. [5] Реализация данного педагогического элемента способствует формированию навыков физического и интеллектуального настроения у исполнителя на публичное выступление, самоконтроля и регулирования творческих мыслей и образов, физического состояния и артистического поведения, способствующих более полному самовыражению обучающегося в аспекте исполнительского мастерства.

Реализация *педагогического* аспекта в условиях апробации концертной деятельности обучающихся способствует профессиональному и компетентному содействию и поддержке исполнителю в рамках публичной музыкально-исполнительской деятельности. Безусловно, роль и значимость преподавателя, курирующего исполнительскую практику обучающихся неимоверно велика, поскольку весь процесс обучения и воспитания обучающегося проходит в следствии профессиональной, кропотливой, компетентной работы преподавателя, где путем активной реализации концертной апробации обучающегося и выражается уровень формирования его исполнительского мастерства. Не случайно Г.П. Прокофьев

подчеркивает, что «формировать исполнителя – это значит формировать умения и личностные качества, необходимые для человека, деятельность которого предполагает неоднократные ответственные выступления на эстраде» [9, с. 60].

Каждый из представленных выше компонентов музыкально-исполнительской деятельности обучающихся был определен диагностическими процедурами (на основании дневника исполнительской практики обучающихся, отчетов преподавателей и личностных характеристик студентов) по следующим уровневым характеристикам:

- **исполнительская состоятельность обучающихся** диагностировалась по 4 показателям (*знания, умения, навыки, техническая и исполнительская оснащенность; мотивация; уровень рефлексивного самоанализа; уровень раскрепощенного музыкального исполнительства*) и выражалась в 3-х уровневой оценочной системе, где 1 уровень – высокий уровень сформированности элементов исполнительской деятельности обучающихся, 2 уровень – средний уровень сформированности, 3 уровень – низкий;

- **психологическая состоятельность обучающихся** диагностировалась по 2 показателям (*повышенная тревожность и волнение; психологическая саморегуляция*), выявляющим особенности психических состояний исполнителей в процессе музыкально-исполнительской деятельности. Психологический аспект ранжировал результаты в 3-х уровневой оценочной системе, где 1 уровень – высокий уровень психологической тревожности и неуверенности студента, 2 уровень – средний уровень, 3 уровень – низкий;

- **педагогическое сопровождение обучающихся** также диагностировалось по 2 показателям (*предконцертная самонастройка; исполнительская саморегуляция*) и оценивалось по 3х уровневой системе: 1 уровень – высокий уровень педагогического сопровождения, 2 уровень – средний, 3 уровень – низкий.

В ходе проведения нашего исследования, образовательный процесс в условиях апробации концертной деятельности участников экспериментальной и контрольной групп был различен:

- резидентам *экспериментальной группы* было предложено 2-3 раза в месяц принимать активное участие в мероприятиях различного уровня, с целью накопления исполнительского опыта, реализации диагностического анализа концертной апробации музыкально-исполнительской деятельности, выявления успешных и неуспешных результатов, определения и корректировки музыкально-исполнительских задач, способствующих повышению творческого потенциала, уровня музыкально-исполнительского мастерства и психологической положительной адаптации студента-исполнителя в рамках предконцертных и концертных выступлений. Подготовка и реализация публичной апробации обучающихся, а также диагностика её результативности велась совместно с преподавателем, курирующим данный вид практики.

- резиденты *контрольной группы* формировали график концертных выступлений самостоятельно, исходя из возможности и желания обучающегося самостоятельно принимать решения об участии в концертной деятельности музыкального колледжа. Консультационная, подготовительная и диагностическая работа студента велась также совместно с преподавателем.

В результате первого контрольного среза (в конце 1 семестра) проведенного нами исследования мы обнаружили, что показатель реализации концертной апробации резидентов экспериментальной группы по количественному и качественному показателю был значительно выше:

- **исполнительская состоятельность обучающихся** с каждым концертным выступлением возрастала, в силу систематических подготовительных занятий и увеличения количества публичных апробаций. Так, из 20 учащихся экспериментальной группы, у 4-х усилилась мотивация и творческий поиск в рамках реализации музыкально-исполнительской деятельности; у 3-х студентов уровень владения свободным и раскрепощенного музыкального исполнительства в силу многочисленных публичных апробаций только возрастал;

- **психологическая состоятельность обучающихся** выражала только положительную динамику: у 3-х резидентов экспериментальной группы отмечалось повышение стрессоустойчивости в рамках предконцертного настроения, у 2-х диагностировалось положительная динамика сценического самообладания в сфере публичных концертных апробаций;

- **педагогическое сопровождение обучающихся** экспериментальной группы возросло в разы: у 6 студентов в силу реализации навыков концентрации исполнительского внимания и успешного претворения идейно-художественного содержания произведения повысился показатель успешной музыкально-исполнительской интерпретации.

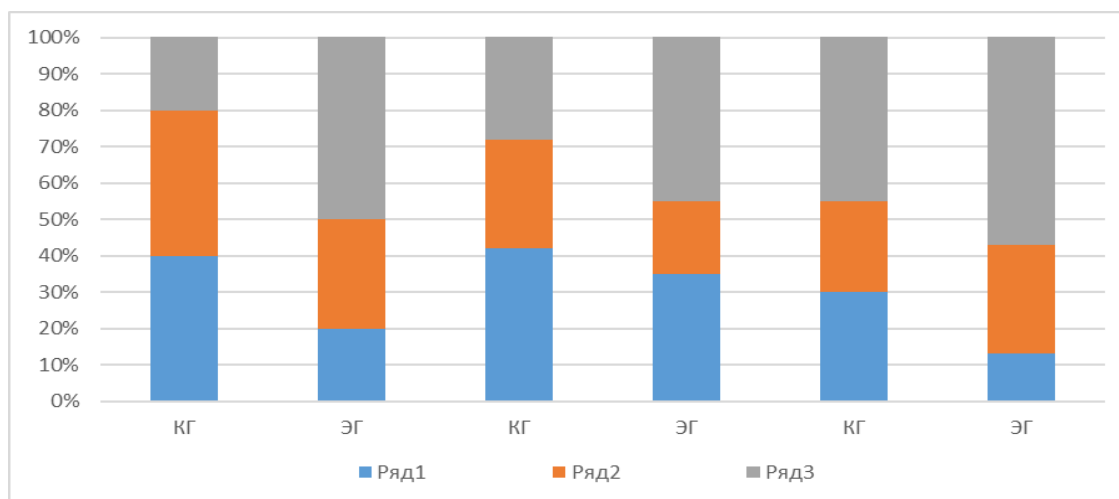

Рис. 1. Первый срез концертной апробации обучающихся ЭГ и КГ
Слева-направо: Исполнительская состоятельность, Психологическая состоятельность, Педагогическое сопровождение

Второй срез (2 семестр) только подтвердил результативность концертной апробации обучающихся в условиях нашего исследования. Если на промежуточном срезе у 35 % обучающихся (7 человек) экспериментальной группы были выявлены положительные и результативные итоги концертных выступлений, то на втором этапе показатель вырос до 58 % (12 человек).

В частности, возросла динамика реализации **исполнительской состоятельности обучающихся**. У 7 резидентов экспериментальной группы повысились показатели технического и исполнительского аспектов музыкально-исполнительского претворения, у 5 студентов возрос уровень рефлексивного самоконтроля и мотивации в рамках успешных публичных апробаций.

Также прослеживается положительная динамика развития **психологической состоятельности обучающихся**: у 10 резидентов увеличились показатели психологической готовности к концертному выступлению, повысился уровень самоконтроля в процессе музыкально-творческого самовыражения.

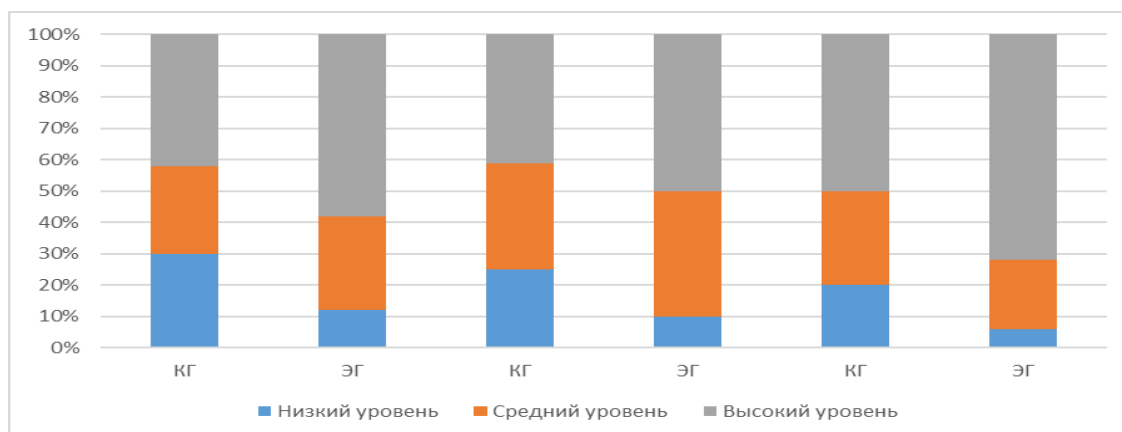

Рис. 2. Второй срез концертной апробации обучающихся ЭГ и КГ
Слева-направо: Исполнительская состоятельность, Психологическая состоятельность, Педагогическое сопровождение

Показатели *педагогического сопровождения обучающихся* также демонстрируют положительную поступательность: у 11 студентов диагностировано повышение психологической предконцертной самонастройки и саморегуляции в ходе концертной апробации.

Таким образом, успешная апробация концертной деятельности обучающихся исполнительских специальностей способствует положительному претворению творческого потенциала студента-исполнителя и формированию его исполнительского мастерства в условиях образовательного пространства музыкального колледжа. Основными структурообразующими компонентами музыкально-исполнительской деятельности выступают: исполнительская состоятельность обучающегося, его психологическая готовность к публичным выступлениям и уровень педагогического сопровождения, способствующий формированию психической саморегуляции, направленной на формирование музыкальных качеств личности студента, повышение его творческого потенциала и успешной реализации профессиональной состоятельности.

Показатели положительной динамики в ходе апробации музыкально-исполнительской деятельности обучающихся позволяют резюмировать следующие выводы: плановый, систематический характер подготовительных занятий и количественный фактор публичных апробаций студентов напрямую взаимообуславливают подвижный параметр качественного музыкально-исполнительского претворения, поскольку успешная творческая реализация музыканта-исполнителя возможна только при наличии музыкально-творческого опыта, пусть и не всегда успешного. Процесс творческого саморазвития и самосовершенствования в рамках концертных апробаций обучающегося возможен только при условии реализации индивидуально-личностной траектории, способствующей непрерывной творческой мотивации и поиска самореализации, поскольку даже из малоуспешных выступлений нужно извлекать определенные положительные выводы и моменты, которые являются промежуточными рубежами в длительном творческом процессе формирования исполнительского мастерства обучающегося.

Таким образом, в нашем исследовании экспериментально доказана эффективность апробации музыкально-исполнительской деятельности в условиях формирования и развития исполнительского мастерства обучающихся музыкального колледжа. Активная апробация концертной деятельности обучающихся в перспективе позволит им повысить индивидуально-личностный уровень профессиональной

состоятельности, связанной с исполнительской деятельностью, являющейся необходимым фактором эффективной и конкурентоспособной профессиональной деятельности в сфере музыкального искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 53.02.03 Инструментальное исполнительство (по видам инструментов) [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-53-02-03-instrumentalnoe-ispolnitelstvo-po-vidam-instrumentov-1390> (дата обращения 23.08.2024).
2. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 53.02.04 Вокальное искусство [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-53-02-04-vokalnoe-iskusstvo-1381> (дата обращения 23.08.2024).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 53.02.02 Музыкальное искусство эстрады (по видам) [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-53-02-02-muzykalnoe-iskusstvo-estrady-po-vidam-1379> (дата обращения 23.08.2024).
4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 53.02.06 Хоровое дирижирование [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-53-02-06-horovoe-dirizhирование-1383> (дата обращения 23.08.2024).
5. Вахтель Л. В. Преодоление сценического волнения в процессе профессиональной подготовки студентов-музыкантов в вузе / Л. В. Вахтель // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3(296). – С. 48-52.
6. Цыпин Г. М. Психология сценического волнения // Развитие личности. 2012. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-stsenicheskogo-volneniya> (дата обращения: 29.08.2024).
7. Олейник М. А. Психолого-педагогические условия подготовки студента-вокалиста к концертному выступлению / М. А. Олейник // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 6(129). – С. 4-8.
8. Гапонова С. А., Павлов А. Н. Программа преодоления психологической неустойчивости студентов исполнительских факультетов консерватории в эмоционально значимых ситуациях // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2012. №3 (24). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programma-preodoleniya-psihologicheskoy-neustoychivosti-studentov-ispolnitelskih-fakultetov-konservatorii-v-emotsionalno-znachimyh> (дата обращения: 12.09.2024).
9. Прокофьев Г. П. Образ музыкального произведения и его воплощение исполнителем // Вопросы психологии. – 1959. – № 5. – С. 59–71.
10. Федорова А. М., Миронова Е. А., Ксенофонтова К. М. Психологические факторы успешности музыкально-исполнительской деятельности // Музыкальное искусство и образование // Musical Art and Education. – 2022. – Т. 10, № 2. – С. 65–78.

Поступила в редакцию 30.09.2024 г.

APPROBATION OF MUSICAL PERFORMING ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF FORMATION OF PERFORMING SKILLS OF MUSIC COLLEGE STUDENTS

N. A. Bykova

The article is devoted to the issue of formation of performing skills of students of the music college through concert testing of musical and performing activities. The main components of musical performance activity (performance competence, psychological competence, pedagogical support) that affect the success and effectiveness of the realization of students' creative potential, as well as the level of formation of performing skills in the conditions of public concert approbation, are identified.

Key words: performing skills, students studying at the College of music, musical performance, approbation, concert activity.

Быкова Наталья Алексеевна

Аспирант ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры», Казань, РФ.

E-mail: izotova_nata@mail.ru.

Bykova Natalia Alekseevna

Graduate student, FSBEI HE «Kazan State Institute of Culture», Kazan, RF.

E-mail: izotova_nata@mail.ru.

ИНТЕГРАЦИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕСС ОСВОЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПРЕДМЕТА «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

© 2024. *Е.А. Стуколова, Р.Р. Татлыбаева*

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург)

В статье обоснована актуальность реализации требований федеральных государственных стандартов общего образования, положений стратегии воспитания РФ в аспекте формирования патриотических чувств обучающихся средствами предмета «Иностранный язык». Авторами проведен опрос учителей школ г. Оренбурга, касающийся реализации патриотического воспитания обучающихся, отобраны коммуникативные темы, в рамках которых потенциально возможно внедрение авторских разработок; предложен пример применения авторской разработки на уроках английского языка в школе.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриотизм, иностранный язык, компоненты патриотического воспитания, интерактивные приемы обучения.

В официальной «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» определяется приоритетная задача «в сфере воспитания детей ... развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины» [25, с. 2]. Акцентируется внимание на: формировании «у детей высокого уровня духовно-нравственного развития, чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России»

В соответствии с положениями данной стратегии, особое внимание в процессе воспитания необходимо уделять развитию патриотизма обучающихся, как интегративного качества личности, разделяющей традиционные духовные ценности своего народа, причастной к историко-культурной общности своего народа и судьбе своей страны.

В данном контексте считаем необходимым обратить внимание на возможности решения поставленных на высоком уровне задач посредством освоения содержания предмета «Иностранный язык». Именно в контексте изучения иностранного языка, благодаря практической направленности обучения и широкому разнообразию тематического содержания речи, в урочной и внеурочной деятельности на иностранном языке представляется возможным применения инструментов патриотического воспитания.

Степень изученности проблемы. Анализ определений понятия «патриотизм», «патриотическое воспитание» представлен в работах С. А. Ветошкина, С. М. Елкина, А. А. Косовой, А. Г. Казаковой, С. В. Кузьмина, С. П. Куликова, М. А. Мазур, Д. В. Трошкиной [1-7]. Вопрос реализации патриотического воспитания в школе рассматривается в статьях Н. И. Верещагиной, М. А. Денисовой, Е. В. Елисеева, Т. А. Карповой, В. Е. Мусиной, Д. Е. Яковлева [8-12]. Роль иностранного языка в формировании чувства патриотизма раскрывается в работах А. В. Галушкина, И. Н. Демидовой, Н. А. Евтеевой, Н. Г. Егошиной, А. В. Кадыковой, Н. М. Королевой, Л. А. Макаренко, Е. И. Пассова, Е. Н. Пелеванюк, Н. В. Плотниковой, С. В. Чернышева [13-23]. Однако, по мнению авторов исследования, в контексте работы над развитием

патриотизма на уроках английского языка в соответствии с последними требованиями федеральных государственных образовательных стандартов, с учетом положений национального проекта «Образование», особенностей культуры и традиций Оренбургского региона необходимы научно-практические разработки.

Цель представленного исследования — теоретическое обоснование значимости формирования патриотических чувств обучающихся в процессе урочной деятельности на английском языке и разработка актуальных приемов патриотического воспитания на уровне среднего общего образования с учетом регионального компонента содержания обучения и воспитательной деятельности. Для достижения поставленной цели авторами было проанализировано понятие «патриотическое воспитание»; изучен потенциал предмета «Иностранный язык» в качестве среды для формирования патриотических ценностей обучающихся; разработаны методические рекомендации по реализации патриотического воспитания в школе на уровне основного общего образования. Авторами применялись метод анализ научно-педагогической литературы, компаративный анализ, анкетирование, опрос.

Сущность понятия «патриотическое воспитание» была выявлена в ходе компонентного анализа определений (по классификации И. Ф. Харламова). Согласно полученным данным, компоненты патриотического воспитания можно разделить на блоки по частотности (таблица 1).

Таблица 1

Компонентный анализ понятия «патриотическое воспитание»

Название блока	Описание
Эмоционально-чувственный блок	формирование чувства любви к Родине, верности своему Отечеству
Поведенческий и волевой блок	готовность встать на защиту Родины и способность защищать ее интересы
Когнитивно-интеллектуальный блок	заложение основ глубокого патриотического сознания, развитие интеллектуальной культуры своей страны
Потребностно-мотивационный блок	развитие и закрепление осознанного желания осуществлять деятельность, направленную на создание благ российскому обществу

Обозначим принципы патриотического воспитания, представленные в работах А. Н. Вырщикова, М. Б. Кусмарцева, В. И. Лутовинова: принцип служения Отечеству; принцип исторической и социальной памяти; принцип межпоколенной преемственности духовного опыта; принцип социокультурной и национальной идентификации; принцип гордости и великодушия в осмыслении социокультурной реальности исторического прошлого; принцип сакральности символов и смыслов Отечества; принцип соборности в воспитании духовных основ патриотизма; принцип опоры на культурные, исторические, боевые и трудовые традиции; принцип импликации традиций и инноваций в патриотическом воспитании [12, с. 45–47; 24].

Патриотическое воспитание — система мер, включающая несколько направлений, служащих ориентиром для образовательных учреждений: духовно-нравственное, гражданско-патриотическое, историко-краеведческое, спортивно-патриотическое и военно-патриотическое.

Патриотизм можно рассматривать как: патриотизм с позиции одного человека, проявление которого зависит от индивидуальных личностных установок, убеждений, мировоззрения, а также в качестве патриотизма с позиции общества, подразумевающий

чувство коллективного единства, сплоченности, направленное на укрепление роли государства и продвижение его положения на мировой арене [6, с. 174]

Согласно проведенному авторами опросу учителей английского языка оренбургских общеобразовательных учреждений, несмотря на то, что почти три четверти от общего числа опрошенных волнует проблема патриотического воспитания школьников, не все педагоги уделяют время на уроках и во внеурочной деятельности воспитанию патриотизма. Так, 76,9 % учителей (10 из 13) положительно ответили на вопрос «Волнует ли Вас и членов Вашей семьи проблема патриотического воспитания школьников?». И в то же время лишь 69,2 % (9 из 13) учителей уделяют время на своих уроках целенаправленному воспитанию патриотизма у обучающихся.

Однако компоненты содержания рекомендованных Министерством просвещения России УМК по предмету иностранный язык (английский) не отражают информации о родном крае — региональных особенностях места проживания большинства российских школьников. В то же время для учителя поиск дополнительных источников и разработка дидактических приемов, базирующихся на более специфичном содержании, — дополнительная нагрузка, которая, судя по результатам опроса, не сказывается положительно на затрачиваемом на патриотическое воспитание подростков времени.

На основе вышесказанного и с учетом приведенных ранее принципов и особенностей воспитания патриотизма в РФ, приведенных в нормативно-правовых документах, разработаны практические приемы и рекомендации по включению патриотического компонента, основанного в том числе и на культуре Оренбургского края, в процесс обучения иностранному языку в школе [25-28].

Приведем пример урока-экскурсии в рамках тематического содержания речи «Туризм. Виды отдыха. Путешествия по России и зарубежным странам». Региональный компонент содержания обучения заключается в знакомстве обучающихся 10–11-х классов с музеями и картинными галереями города Оренбурга.

Тема: “A tour of the gallery of outstanding Orenburg citizens «Our people»” («Экскурсия по галерее выдающихся оренбуржцев “Наши люди”»).

Цель урока (предметная) — развитие монологических и диалогических умений говорения (на английском языке) обучающихся в рамках темы «Путешествия» с формулировкой монологического высказывания в объеме 10-12 реплик. Воспитательные результаты – знакомство обучающихся с известными людьми, жизнь и деятельность которых связана с Оренбургом и Оренбургской областью, воспитание уважения к культуре и истории Оренбургского края.

Организационно-мотивационный этап урока

Проблемная ситуация:

Учитель. Well, students, we have already visited the museum of fine arts of the Orenburg region and saw a lot of mesmerizing pieces of art. We also got acquainted with the history of the famous downy shawl, the trademark of our region. But what makes our native land famous is not only its things, but also its outstanding people. We all remember that Tom Smith, our foreign friend and a fan of our country is coming to Orenburg. What do we need to do to make it easier for him to learn more about Orenburg’s outstanding citizens?

Целеполагание

Обучающиеся: Let’s prepare an excursion to the gallery of outstanding Orenburg citizens «Our people» for him.

Учитель: What are our steps to the goal of our lesson?

Обучающиеся:

- to learn more about the gallery and the outstanding citizens, whose biography is presented there;

- to find out some interesting information about the life of the famous people, their impact on the life of our town and region;

- to train to be guides at the gallery.

Презентация маршрутного листа урока, раздаточных материалов.

Основная часть урока

Объединяющим компонентом становится коллаж из нескольких фотографий выдающихся оренбуржцев, части которого открываются при решении поставленных совместно с обучающимися задач. В конечном итоге данный коллаж должен стать загадкой для обучающихся, разгадав которую они назовут места следующих виртуальных экскурсий (Дом-музей имени Юрия и Валентины Гагариных, Историко-мемориальный музей В.С. Черномырдина и т.д.)

Учитель. Students, to be ready to prepare for the excursion for Tom, let's find out more about its exhibition.

Some of you had a special task to visit the gallery, listen to the audio guide about one of the famous Orenburg people and make notes.

Come up to the blackboard and tell your groupmates about the outstanding person whose biography you got acquainted with.

Несколько обучающихся выступают с краткой презентацией одной биографии. Остальной класс работает со специальными таблицами, куда школьники вносят необходимую информацию. Учитель направляет и акцентирует внимание на определенных, важных моментах. Таблицы у разных групп обучающихся разные. Выдающиеся люди могут повторяться, но не более, чем один раз.

Учитель: That's a great piece of work and now we are able to open the first part of our puzzle and make a step forward to our goal – to train our guide skills.

You know, guides are often asked a lot of questions. To train our guide skills let us exchange members of the groups and find out more about outstanding people by asking questions according to the scheme given in your worksheets.

Обучающиеся отрабатывают диалог-обмен информацией (подготовленная диалогическая речь с опорой на схему-вопросы) в группах переменного состава. Форма организация деятельности в классе – rotation groups (ротационные группы).

Путем случайной жеребьевки группы вновь меняются обучающимися и, в процессе решения последней задачи, используют полученную информацию, составляют постер-презентацию с предложенными учителем фотографиями галереи, а также групповое монологическое высказывание. При наличии доступа к нескольким стационарным персональным компьютерам или ноутбукам с необходимым оборудованием во время урока, презентации можно подготовить в формате Microsoft Power Point и вывести на доску-экран.

Каждая группа представляет свою короткую экскурсию по галерее. Если в классе есть такая возможность, учитель может записать презентацию на видео. Во время прослушивания остальные группы готовят дополнительные вопросы выступающим, дополняют доклады.

По заранее предложенным учителем критериям каждая видео-экскурсия оценивается классом. Оценивание-рефлексию следует организовать в устной форме, однако возможен вариант Интернет-опроса с последующим выводом результатов на доску-экран.

После достижения цели урока, обучающиеся открывают последнюю часть коллажа и отгадывают три места, которые им предстоит посетить в ходе «виртуальной экскурсии» или подготовить ее самостоятельно.

Заключительная часть урока. Рефлексия.

В качестве рефлексии могут быть использованы традиционные вопросы: What is the result of our lesson? What new information have you learned today? Did you enjoy our short insight into the exhibitions of the gallery? Would you like to visit this place and come other museums together someday to find out more about outstanding Orenburg citizens?

Методическая разработка данного урока обладает комплексом образовательных и воспитательных возможностей — обучающиеся не только тренируют иноязычные коммуникативные навыки и умения, но и погружаются в историю, культуру родного края. Используемый групповой метод способствует развитию эмоционального интеллекта, умения работать в команде, проявлять поддержку и взаимопомощь.

В процессе изучения иностранного языка, перед обучающимися открываются широкие перспективы повышения осведомленности о своей стране, о родном крае, что, в свою очередь, является условием формирования умений говорения, необходимых для естественной коммуникации на темы, связанные с историей и традициями России.

Теоретический анализ возможности формирования патриотических качеств обучающихся в процессе урочной деятельности на английском языке позволил разработать методические рекомендации по использованию актуальных приемов патриотического воспитания на уровнях среднего общего образования с добавлением регионального компонента. Применение на практике разработанных методических рекомендаций и предложенных приемов при организации и проведении уроков и внеурочных мероприятий способствует развитию чувства патриотизма обучающихся. Школьники осознанно строят иноязычные коммуникативные высказывания, в содержании которых так или иначе отражается уважительное, бережное отношение к Родине и желание к участию в деятельности, направленной на ее развитие и процветание.

Основным практическим преимуществом продолжающейся научно-практической работы является тот факт, что уже разработанные авторами и находящиеся в процессе формулировки приемы реализации патриотического воспитания могут быть применены на уроках и во внеурочной деятельности в общеобразовательных организациях г. Оренбурга и Оренбургской области. Содержание некоторых разработок может быть модифицировано, могут быть внесены изменения согласно иному региону проживания школьников. Выбор варианта их реализации планируется учителем в зависимости от количества часов, выделенных на изучение темы, в соответствии с уровнем и особенностями классного коллектива.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ветошкин, С. А. Патриотическое воспитание и его понятийный аппарат / С. А. Ветошкин // Право и образование. – 2018. – № 4. – С. 4-20.
2. Елкин, С. М. О содержании понятий «Патриотизм» и «патриотическое воспитание» / С. М. Елкин, А. А. Косова // Вестник Новгородского государственного университета. – 2017. – № 1 (99). – С. 14-16.
3. Казакова, А. Г. Непреходящее значение идей А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского о патриотическом воспитании / А. Г. Казакова, М. С. Новашина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 4 (72). – С. 131-138.
4. Кузьмина, С. В. Формирование патриотизма у подрастающего поколения в современной школьной среде [Электронный ресурс] / С. В. Кузьмина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия, Психология, Педагогика. – 2021. – Т. 21. – № 2. – С. 212-216. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46352728>
5. Мазур, М. А. Эволюция понятий патриотизма и патриотического воспитания / М. А. Мазур, Я. А. Ванюкова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – № 4 (43). – С. 51-53.
6. Трошкина, Д. В. Патриотизм как нравственная ценность современного общества / Д. В. Трошкина, А. Р. Трошкина // Педагогика и психология: проблемы развития мышления : матер. III Всеросс.

- науч.-практ. конф. с междунар. участием, 25 апр. 2018 г. / под ред. Т. Н. Ищенко / Сибирский гос. ун-т науки и технологий им. академика М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2018. – С. 173-180.
7. Kulikov, S. P. Principles of students' patriotic education / S. P. Kulikov, A. N. Lysakova // Perspectives of science and Education. – 2023. – No. 4 (64). – P. 28-39. – DOI 10.32744/pse.2023.4.2.
 8. Верещагина, Н. И. Содержание процесса формирования патриотической культуры школьников / Н. И. Верещагина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2018. – Т. 20. – № 2. – С. 35-42.
 9. Денисова, М. А. Использование краеведческого компонента на уроках иностранного языка как средства духовно-нравственного воспитания кадетов / М. А. Денисова // Немецкий язык в современном мире: исследования статуса и корпуса и вопросы методики преподавания : матер. II междунар. науч. форума, 18–19 сен, 2019 г. – Томск : Национальный исследовательский Томск. гос. ун-т, 2019. – С. 157-161.
 10. Елисеева, Е. В. К вопросу гражданско-патриотического воспитания в педагогической теории и практике В. А. Сухомлинского [Электронный ресурс] / Е. В. Елисеева // Ученые заметки ТОГУ. – 2016. – Т. 7. – № 4 (2). – С. 58-65. – URL: <https://pnu.edu.ru/ejournal/pub/articles/1529/>
 11. Карпова, Ю. Н. Формирование патриотических качеств современных студентов в процессе преподавания иностранного языка / Ю. Н. Карпова, М. Хезла // Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе : сб. статей по материалам VI Междунар. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 18–19 апр. 2023 г. – Нижний Новгород : Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2023. – С. 117–120.
 12. Мусина, В. Е. Патриотическое воспитание школьников : учебно-методическое пособие / В. Е. Мусина. – Белгород : «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 156 с.
 13. Галушкин, А. В. К вопросу о развитии патриотизма в процессе обучения иностранному языку на современном этапе развития российского образования / А.В. Галушкин // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация : сб. материалов VI Междунар. науч. конф., Москва, 22 апр. 2022 г. – М. : Московский художественно-промышленный ин-т, 2022. – С. 115–117.
 14. Демидова И. Н. Духовно-нравственное воспитание на уроках английского языка средствами игровых технологий / И. Н. Демидова // Мир науки. – 2018. – Т. 6. – № 1. – 43 с.
 15. Евтеева Н. А. Воспитание патриотизма у старших школьников на уроке иностранного языка / Н. А. Евтеева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2008. – Т. 4. – № 1. – С. 292-294.
 16. Егошина Н. Г. Патриотическое воспитание подростков средствами краеведения на уроках английского языка : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Егошина Надежда Гермогеновна. – Йошкар-Ола, 2007. – 22 с.
 17. Кадыкова А. В. Воспитание патриотизма и культуры межнациональных отношений на уроках иностранного языка / А. В. Кадыкова // Иностранные языки в школе – 2009. – № 5. – С. 16-23.
 18. Макаренко Л. А. Культуроформирующий и воспитательно-нравственный компоненты преподавания английского языка // Культура. Наука. Интеграция. – 2014. – № 1 (25). – С. 37-41.
 19. Пассов Е. И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования: Концепция развития индивидуальности в диалоге культур / Е. И. Пассов. – М. : Просвещение, 2000. – 172 с.
 20. Пелеванок Е. Н. Воспитание патриотизма на уроках английского языка / Е. Н. Пелеванок // Эксперимент и инновации в школе. – 2015. – № 2. – С. 17-19.
 21. Плотникова Н. В. Патриотическое воспитание на уроках английского языка в условиях реализации ФГОС на примере УМК Spotlight [Электронный ресурс] / Н. В. Плотникова // Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов: сб. матер. IX Междунар. науч.-практ. конф., 19 мая 2023 г. – М. : АЛЕФ, 2023. – С. 26-30. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54043931>
 22. Чернышев, С. В. Модель патриотического воспитания в содержании школьного иноязычного образования / С. В. Чернышев // Нижегородское образование. – 2021. – № 2. – С. 53-62.
 23. Koroleva, N. M. Model of moral qualities formation of younger schoolchildren by means of foreign language education / N. M. Koroleva, E. N. Zemlyanskaya // Baltic Humanitarian Journal. – 2021. – Vol. 10. – No. 1 (34). – P. 139-142. – DOI 10.26140/bgz3-2021-1001-0031.
 24. Вырщиков, А. Н. Концептуальные основы патриотического воспитания учащейся молодежи / А. Н. Вырщиков, М. Б. Кусмарцев, В. И. Лутовинов; Волгоградский гос. ун-т; Волгоградский ин-т бизнеса. – Волгоград : ПринТерра, 2007. – 37 с.
 25. Методические рекомендации по основам патриотического воспитания граждан Российской Федерации : Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи». – М., 2022. – 93 с.

26. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 “Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования” [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения 10.08.2024).
27. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Российской Федерации. – URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHIBitwN4gB.pdf> (дата обращения 10.08.2024).
28. Татлыбаева, Р. Р. Воспитание патриотизма обучающихся уровня основного общего образования средствами предмета «Иностранный язык» / Р.Р. Татлыбаева // Молодежь. Наука. Будущее. Международная студенческая научно-практическая конференция. Оренбург, 22–23 мая 2024 г. : сб. статей : в 2 т. / отв. за вып. М. А. Пахомова ; Мин-во просвещения Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет». – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2024. – Т. 2. – С. 218-221.

Поступила в редакцию 23.09.2024 г.

INTEGRATION OF STUDENTS' PATRIOTIC EDUCATION INTO THE PROCESS OF MASTERING THE CONTENT OF THE SUBJECT "FOREIGN LANGUAGE"

E.A. Stukolova , R.R. Tatlybayeva

The paper provides reasons for the importance of implementing the requirements of federal state standards of general education, the statements of the educational strategy of the Russian Federation in forming students' patriotic feelings by means of the subject “Foreign language”. Effective interactive techniques for developing patriotism in schoolchildren were worked out and described, communicative topics, using which it is potentially possible to introduce the authors' techniques, were chosen; an example of the authors' technique at the lessons of English is proposed.

Key words: patriotic education, patriotism, foreign language, components of patriotic education, interactive teaching techniques.

Стуколова Елена Александровна.

Кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург, РФ.
E-mail: choosee@mail.ru

Stukolova Elena Aleksandrovna.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor, FSBEI HE «Orenburg State Pedagogical
University», Orenburg, RF.
E-mail: choosee@mail.ru

Татлыбаева Регина Радиковна.

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург, РФ.
E-mail: regina210501@gmail.com

Tatlybaeva Regina Radykovna.

FSBEI HE «Orenburg State Pedagogical
University», Orenburg, RF.
E-mail: regina210501@gmail.com

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» принимаются не опубликованные ранее научные работы, содержащие новые результаты исследований в области истории, философии, педагогики. Статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются. Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала после рецензирования, учитывая научную значимость и актуальность представленных материалов. Рукописи, не соответствующие редакционным требованиям, и статьи, не соответствующие тематике журнала, к рассмотрению не принимаются. Если рецензия положительна, но содержит замечания и пожелания, редакция направляет статьи авторам на доработку вместе с замечаниями рецензента. Автор должен ответить рецензенту по всем пунктам рецензии. После такой доработки редколлегия принимает решение о публикации статьи. В случае отклонения статьи редакция направляет авторам либо рецензии или выдержки из них, либо аргументированное письмо редактора. Редколлегия не вступает в дискуссию с авторами отклоненных статей, за исключением случаев явного недоразумения. Рукописи авторам не возвращаются. Статья, задержанная на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакционную правку рукописей. Корректур статей авторам не высылаются.

2. Рукопись подается в одном экземпляре (на русском или английском языках), напечатанном с одной стороны листа бумаги формата А4 (экземпляр подписывается авторами). Объем рукописи, как правило, не должен превышать 15 000 – 20 000 знаков, включая рисунки, таблицы, список литературы. Страницы рукописи должны быть последовательно пронумерованы. Параллельно с рукописью на адрес редколлегии (emeljanova.n.n@bk.ru) высылается во вложении полный текст статьи (в формате WORD, Office 97-2010). В случае невозможности передачи в редколлегию рукописи на электронную почту редакции высылается во вложении полный текст статьи в формате pdf.

Основной текст статьи – шрифт Times New Roman, размер 12 пт., с выравниванием по ширине;

Резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт Times New Roman, размер 10 пт.

Текст набирается без автоматической расстановки переносов.

Поля **зеркальные**: верхнее – 30 мм, нижнее – 30 мм, слева – 30 мм, справа – 20 мм. Междустрочный интервал – одинарный.

Абзацный отступ – 1 см.

3. Текст рукописи должен быть построен по следующей структурной схеме:

– Индекс УДК в верхнем левом углу страницы (без абзацного отступа).
– **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов);

– Через строчку: копирайт ©, год (без точки), (три пробела), инициалы и фамилия авторов: полужирный, курсив, выравнивание по левому краю без абзацного отступа (полужирный курсив).

– На следующей строке: официальное название организации (курсивом).

– Через строчку: аннотация на русском языке (10 кегль) объемом до 500 печатных знаков (с пробелами), которая должна кратко отражать цели и задачи

проведенного исследования, а также его основные результаты. *Ключевые слова* (это словосочетание – курсивом) (3–5 слов).

Образец оформления начала статьи

УДК 14+1(091)

ПРИНЦИП ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИИ В ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ ХАЙДЕГГЕРА И СОЛОВЬЕВА

© 2023. *И.И. Иванов*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Статья посвящена сравнительному изучению онтологических идей Мартина Хайдеггера и Владимира Соловьева, которые старались преодолеть господствующую в их время философию позитивизма, поставив в центр своих философских учений принцип онтологической дифференции. Хайдеггер показывает, что бытие – это время, базовая характеристика субъекта сознания, присутствия в мире. Соловьев показывает, что бытие – это модус Сущего, каковым является только Бог. Таким образом, онтология Хайдеггера является философией бытийствующего субъекта, присутствия, человека в философско-антропологическом смысле. Онтология же Соловьева вырастает из Сущего (Бога). Имея общий полюс отталкивания, философы создают противоположные системы: в центре одной из них – человек, в центре другой – Бог. Так оба философа преодолели философию позитивизма, создав различные онтологические системы в немецком и русском культурном контексте.

Ключевые слова: Владимир Соловьев, Мартин Хайдеггер, онтология, русская философия, немецкая философия

– Через строчку – текст статьи (12 кегль), который включает введение, основную часть и заключение.

Введение: постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, краткий анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка цели и задач статьи.

Основная часть: основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; как правило, содержит такие структурные элементы: постановка задачи, метод решения, анализ результатов.

Заключение: констатация решения поставленных во введении задач, перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (10 кегль без абзацного отступа). Перечень литературных источников (СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ) приводится общим списком в конце рукописи в порядке ссылок в тексте (а не в алфавитном порядке) на языке оригинала в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание» и ГОСТ 7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Ссылка на источник дается в квадратных скобках. Ссылки допускаются только на опубликованные работы. Необходимо включение в список как можно больше свежих первоисточников по исследуемому вопросу (не более чем трех-четырёхлетней давности). Не следует ограничиваться цитированием работ, принадлежащих только одному коллективу авторов или исследовательской группе. Желательны ссылки на современные зарубежные публикации.

Словосочетание СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (Полужирный) выравнивается по левому краю.
Образец

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М. : Наука, 1990. – С. 5–33.
2. Белозерова Е. В. Текстовые реализации лингвокультурных концептов / Е. В. Белозерова // Профессиональная коммуникация: проблемы гуманитарных наук : [сб. науч. тр.]. – Волгоград : ВГСХА, 2005. – Вып. 1. Филология, лингвистика, лингводидактика. – С. 10–17.
3. Леонтьев А. А. Психолингвистические особенности языка СМИ [Электронный ресурс] / А. А. Леонтьев. – Режим доступа: [http : // genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml](http://genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml) (дата обращения: 25.10.2014).
4. Магера Т. С. Текст политического плаката: лингвориторическое моделирование (на материале региональных предвыборных плакатов) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Т. С. Магера. – Барнаул, 2005. – 18 с.
5. Методология исследований политического дискурса : [сб. научн. тр. / под ред. Васюткина Е. С.] – М. : Мысль, 2000. – 347 с.

– Далее приводится текст на английском языке (10 кегль):

- название статьи (полужирный шрифт – выравнивание по центру),
- инициалы и фамилия автора (авторов) (полужирный курсив – выравнивание по ширине),
- аннотация, ключевые слова (словосочетание **Key words:** – полужирный курсив) – выравнивание по ширине.

Образец.

Поступила в редакцию 02.05.2023 г.

THE PRINCIPLE OF ONTOLOGICAL DIFFERENTIATION IN THE PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF HEIDEGGER AND SOLOVIEV

I. I. Ivanov

The article is devoted to a comparative study of the ontological ideas of Martin Heidegger and Vladimir Solovyov, who tried to overcome the dominant philosophy of positivism in their time, placing the principle of ontological differentiation at the center of their philosophical teachings. Heidegger shows that being is time, the basic characteristic of the subject of consciousness, presence in the world. Soloviev shows that being is a mode of Being, which only God is. Thus, Heidegger's ontology is the philosophy of the being subject, presence, man in the philosophical and anthropological sense. Soloviev's ontology grows out of Being (God). Having a common pole of repulsion, philosophers are aware of opposing systems: in the center of one of them - man, in the center of the other - God. Thus, both philosophers overcame the philosophy of positivism, creating various ontological systems in the German and Russian cultural context.

Key words: Vladimir Soloviev, Martin Heidegger, ontology, presence, Russian philosophy, German philosophy

–В конце статьи обязательно параллельно в таблице на русском и английском языках указываются (10 кегль, выравнивание по ширине, без абзачного отступа) следующие сведения об авторах (для каждого автора отдельная таблица):

- Фамилия, имя, отчество всех авторов полностью (полужирный);
- Ученая степень и звание (без выделения).
- Полное название организации – место работы каждого автора в именительном падеже, страна, город (без выделения).
- Должность (без выделения).
- Адрес электронной почты каждого автора.

В конце каждой строки ставится точка.
Образец:

Иванов Иван Иванович	Ivanov Ivan Ivanovich
Доктор философских наук, профессор. ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» E-mail: i.ivanov@mail.ru	Doctor of Philosophy, Professor. FSBEI HE “Donetsk State University” E-mail: i.ivanov@mail.ru.

4. Отдельным файлом подаются сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, учёная степень, учёное звание, место работы, должность, почтовый адрес, телефон, E-mail) – для авторской картотеки «Вестника».

5. В отдельном файле и на отдельном листе подаются **фамилия и инициалы автора**, а также **название статьи на русском и английском языках**. При этом фамилия и инициалы автора набираются через неразрывный пробел и с разреженным межбуквенным интервалом (3 пт).

Образец:

Иванов И. И. ПРИНЦИП ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИИ В ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ ХАЙДЕГГЕРА И СОЛОВЬЕВА .

Ivanov I. I. THE PRINCIPLE OF ONTOLOGICAL DIFFERENTIATION IN THE PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF HEIDEGGER AND SOLOVIEV

6. Аспиранты и соискатели вместе со статьей подают рецензию научного руководителя.

7. Авторы научных статей несут персональную ответственность за наличие элементов плагиата в текстах статей, в т. ч. за полноту и достоверность изложенных фактов и положений

8. Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

9. Контактная информация:

83001, г. Донецк, пр. Гурова, 14, Кафедра философии (ауд. 509, 510).

Ответственный редактор: **Емельянова Наталья Николаевна**, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии Донецкого государственного университета (E-mail: emeljanova.n.n@bk.ru).

Ответственный секретарь: **Разумный Виталий Витальевич**, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры всемирной истории ДонГУ (E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru).

Научное издание

**Вестник Донецкого национального университета.
Серия Б. Гуманитарные науки**

Научный журнал

2024. – № 2

На русском и английском языках

Технический редактор: *М.В. Фоменко*

Свидетельство о регистрации СМИ № 000076 от 21.11.2016 г.